
РАЗГРОМ ВРАГА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Зимняя кампания 1942–1943 гг. должна была начаться контрнаступлением советских войск под Сталинградом в целях окружения и уничтожения находившихся в этом районе основных сил группы армий «Б» (операция «Уран»). Общий замысел Ставки ВГК предусматривал расширение фронта стратегического наступления после выполнения задач под Сталинградом. Развивая главный удар в общем направлении на Ростов (операция «Сатурн»), предполагалось разгромить войска вермахта на Среднем и Верхнем Дону и выйти в тыл вражеской группировки противника, находившейся на Северном Кавказе. Параллельно с этим на юге планировалось предпринять действия по прорыву блокады Ленинграда на севере. Для улучшения оперативного положения советских войск и оттягивания на себя неприятельских резервов готовились операции и на других направлениях советско-германского фронта, в частности операция «Марс» в районе вяземско-ржевского выступа.

Операция «Уран»: от обороны к наступлению

К ноябрю 1942 г. вермахт продолжал блокировать Ленинград, держал крупную группировку войск на западном направлении, угрожая Москве, прорвался к Волге у Сталинграда, захватил Северный Кавказ, Крым, однако, исчерпав наступательные возможности, вынужден был перейти к обороне. Правда, в самом Сталинграде и на Кавказе боевые действия продолжались, но при этом наиболее боеспособные в вермахте 6-я полевая и 4-я танковая армии увязли в изнурительных боях.

Готовясь к зиме, немецкое командование надеялось продержаться на занимаемых рубежах до весны 1943 г., а затем снова перейти в наступление. Оно исходило из уверенности в том, что Красная армия не скоро оправится от потерь, понесенных летом и осенью 1942 г., и, соответственно, не сможет зимой вести крупные наступательные операции на юге.

Контрнаступление под Сталинградом в Ставке ВГК начали планировать еще в сентябре 1942 г. Основными разработчиками замысла были заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский. Они предложили разделить операцию на два основных этапа: окружение сталинградской группировки противника, а затем ее уничтожение. После выработки замысла о контрнаступлении Г. К. Жуков и А. М. Василевский выехали под Сталинград, чтобы тщательно изучить направления будущих ударов и уточнить все необходимые детали. Г. К. Жуков отправился на Сталинградский, а А. М. Василевский — на Юго-Восточный фронт. Эта работа была завершена в конце сентября. Тогда же, в сентябре, основные положения плана

наступательной операции, получившей наименование «Уран», были одобрены Ставкой ВГК и Государственным Комитетом Обороны (ГКО)¹.

К контрнаступлению привлекались войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Против них на сталинградском направлении действовали главные силы группы армий «Б»: 6-я полевая и 4-я танковая немецкие, 3-я и 4-я румынские армии, а также основные силы 8-й итальянской армии — всего 49 дивизий (из них пять моторизованных и пять танковых) и две бригады. Сталинградская группировка вермахта и его союзников включала почти 20% пехотных, свыше 30% танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Ее поддержку осуществлял 8-й авиационный корпус — самое мощное авиасоединение люфтваффе. Он насчитывал свыше 600 самолетов — половину всех сил 4-го воздушного флота².

В ходе оборонительных боев советским командованием предпринимались меры по созданию необходимых условий для контрнаступления. Очень важно было отстоять Сталинград, удержать плацдармы на правом берегу Дона и в районе Сарпинских озер. Активные оборонительные действия 62-й и 64-й армий вынудили врага стянуть свои резервы к Сталинграду, к вершине клина, вдававшегося в оборону советских войск. Наиболее боеспособные силы противника оказались скованными у самого города, а фланги его группировки — растянутыми и слабо прикрытыми. На флангах располагались менее боеспособные румынские и итальянские войска. Они были оснащены слабее немецких, остро ощущался недостаток противотанкового оружия. Их артиллерия не имела тяжелых систем, а недостаточное количество средств связи и плохая подготовка не позволяли осуществлять массирование огня. Кроме того, «румыны, итальянцы и венгры нередко воевали самоотверженно, но ввиду недостатка в технике, небольшого боевого опыта и невысокой боевой выучки уступали в тактике русским, которые умели щадить собственные силы»³.

Оборона противника строилась на удержании тактической зоны глубиной 5–8 км, которая состояла из одного рубежа, включавшего обычно две позиции. На каждом километре фронта оборудовались три-четыре деревоземляные огневые точки. Части и подразделения были растянуты на довольно широких участках, в результате чего оборона носила очаговый характер. В оперативной глубине оборонительные рубежи вообще не готовились.

При подготовке к контрнаступлению советское командование особое внимание уделяло созданию резервов, пополнению войск, проведению перегруппировки сил. Еще в сентябре 1942 г. началось формирование пяти новых резервных армий⁴. За октябрь — ноябрь 1942 г. действующие под Сталинградом фронты из резерва Ставки получили 41 стрелковую и девять кавалерийских дивизий, три танковых и шесть моторизованных корпусов. Кроме того, в район предстоящего контрнаступления прибыли почти 330 тыс. человек маршевого пополнения, около 10,5 тыс. орудий и минометов, почти 900 танков⁵. Проводились межфронтовые перегруппировки. Подвозились материальные средства.

Была реализована эффективная система мероприятий по маскировке своих войск и дезинформации неприятеля. Вследствие этого немецкое командование исключало возможность активных действий советских войск с решительными целями. «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными оперативными резервами и не способны провести наступление крупного масштаба», — отмечалось в дополнении к приказу германского главного командования в октябре 1942 г.⁶

Накануне операции «Уран» немецкий генеральный штаб обратил внимание на значительное увеличение советских войск перед левым флангом своей сталинградской группировки. Как вспоминал бывший начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал К. Цейтцлер: «Мы все еще не знали, на каком участке растянутого левого фланга русские нанесут удар — на румынском, находившемся близ Сталинграда, на более западном итальянском или, наконец, на венгерском, который протянулся еще дальше на запад». Полагая, что, скорее всего, надо ждать удар Красной армии северо-западнее Сталинграда, на участке, занимаемом румынскими войсками, он признался: «На какой день намечено русскими начало наступления, мы еще не знали»⁷.

Сосредоточение советских войск перед контрнаступлением

После войны бывший начальник штаба оперативного руководства немецкими вооруженными силами Йодль отметил: «Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесен удар большой силы, имевший решающее значение»⁸.

План стратегического контрнаступления с целью окружения и уничтожения группировки противника в районе Сталинграда под кодовым наименованием «Уран» был представлен в Ставку 13 октября 1942 г., и Сталин одобрил его. Однако в то время советские войска были связаны ожесточенными боями под Сталинградом. Через месяц, после уточнений, план вновь рассматривался на совещании в Ставке и без изменений был утвержден Верховным главнокомандующим. В соответствии с этим планом главные удары по сходящимся направлениям на Калач предстояло нанести по флангам вражеской группировки из районов северо-западнее и южнее Сталинграда силами Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Войска Донского фронта своим ударом в районе малой излучины Дона должны были рассечь окружаемую группировку и ускорить ее уничтожение. Главные удары были направлены против уязвимых участков обороны противника, во фланг и тыл его наиболее боеспособным формированиям.

Определение сроков перехода в контрнаступление фронтов Верховный главнокомандующий возложил на представителей Ставки, предоставив им право разнести их по времени⁹. Начало операции было определено для Юго-Западного и Донского фронтов — 19 ноября, для Сталинградского фронта — 20 ноября. Разница в сроках перехода в наступление объяснялась различием глубины задач Юго-Западного и Сталинградского фронтов, ударные группировки которых должны были одновременно выйти в район Калача и Советского.

Наряду с операцией «Уран» намечались и общие контуры замысла последующего наступления на сталинградском направлении — операции «Сатурн»: перед войсками левого крыла Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов выдвигалась задача отрезать кавказской группировке пути отхода на север. А чтобы сковать во время контрнаступления под Сталинградом силы вермахта на западном, северо-западном направлениях и на Северном Кавказе, от советских войск требовалось предпринять там активные действия¹⁰.

Главная роль на первом этапе контрнаступления отводилась Юго-Западному фронту. Он должен был силами главной группировки (21-я общевойсковая, 5-я танковая армии, часть сил 1-й гвардейской армии и другие средства прорыва) с плацдармов юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской прорвать оборону 3-й румынской армии и стремительно развивать удар подвижными соединениями на юго-восток с целью выхода на Дон на участке Большенабатовский — Калач. В результате этого удара войска фронта должны были выйти в тыл сталинградской группировке и отрезать ей пути отхода на запад. Обеспечение наступления ударной группировки фронта с юго-запада и запада и образование внешнего фронта окружения на этом направлении возлагались вначале на 1-ю гвардейскую, а в последующем и на основные силы 5-й танковой армии. Воздушная поддержка войск Юго-Западного фронта возлагалась на 2-ю и 17-ю воздушные армии.

Ударная группировка Сталинградского фронта (64, 57, 51-я общевойсковые и 8-я воздушная армии) должна была наступать из района Сарпинских озер. Ей необходимо было прорвать оборону противника и, развивая удар в северо-западном направлении, выйти в район Калач — Советский. 62-й армии, находившейся в Сталинграде, предстояло активной обороной сковать войска врага, действовавшие непосредственно в городе, и быть в готовности к переходу в наступление. Для обеспечения наступления войск Сталинградского фронта с юго-запада и создания внешнего фронта окружения на этом направлении предусматривалось использовать соединения 51-й армии.

Основные силы Юго-Западного и Сталинградского фронтов должны были соединиться в районе Калач — Советский и тем самым окружить основные силы противника под Сталинградом. Донской фронт наносил два удара: один — одновременно с Юго-Западным фронтом из района восточнее Клетской на юго-восток силами 65-й армии с целью свертывания обороны противника на правом берегу Дона; другой — силами 24-й армии из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг в общем направлении на Вертячий с целью

отсечения вражеских войск, действовавших в малой излучине Дона, от группировки в районе Сталинграда. 66-я армия активными действиями севернее Сталинграда должна была прочно сковать противника и лишить его возможности маневрировать резервами.

Кроме десяти общевойсковых, одной танковой и четырех воздушных армий в контрнаступлении советских войск под Сталинградом участвовали отдельные танковые, механизированные, кавалерийские корпуса, бригады и отдельные части — всего свыше 1,1 млн человек, около 15 тыс. орудий и минометов, 1560 танков и самоходных артиллерийских установок, 1916 боевых самолетов. В группе армий «Б», действовавшей в районе Среднего Дона, Сталинграда и южнее по Сарпинским озерам, насчитывалось свыше 1 млн человек, 675 танков и штурмовых орудий, около 10,3 тыс. орудий и минометов, свыше 1200 самолетов¹¹.

Таким образом, Ставка ВГК не смогла к началу контрнаступления обеспечить существенного перевеса в силах и средствах. Однако при практически равном общем соотношении сил и средств советскому командованию за счет ослабления второстепенных участков удалось сосредоточить на участках прорыва Юго-Западного и Сталинградского фронтов, составлявших 9% всей протяженности линии фронта, от 50 до 70% стрелковых дивизий, около 80% танков и до 85% артиллерии. Поэтому на направлениях главных ударов советские войска достигли превосходства над противником: в людях — 2–2,5 раза, в артиллерии и танках — в 3–5 раз¹².

Непосредственное руководство подготовкой контрнаступления под Сталинградом осуществлялось заместителем Верховного главнокомандующего Г. К. Жуковым и начальником Генерального штаба А. М. Василевским. Во время контрнаступления представителем Ставки оставался А. М. Василевский, а Г. К. Жукову была поручена организация наступательных операций на западном направлении. Большой вклад в подготовку и проведение контрнаступления внесли начальник артиллерии РККА генерал Н. Н. Воронов, командующий военно-воздушными силами генерал А. А. Новиков, начальник Главного автобронетанкового управления генерал Я. Н. Федоренко, начальник инженерных войск генерал М. П. Воробьев, начальник Главного управления связи генерал И. Т. Пересыпкин. К этой работе были привлечены также начальник тыла Красной армии генерал А. В. Хрулев, начальник Главного артиллерийского управления генерал Н. Д. Яковлев и другие военачальники.

Основными планирующими документами являлись замысел, отраженный на картах представителей Ставки ВГК, а также планы военных советов фронтов, участвовавших в операции. Они выполнялись от руки командующим войсками или начальником штаба фронта, чем достигалась высокая степень скрытности предстоящих операций. Сохранение в тайне планов военных действий обеспечивалось ограничением круга лиц, знакомых с замыслами, и кодированием наименований операций. Верховное главнокомандование немедленно реагировало на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления. В одной из директив командующему Сталинградским фронтом указывалось: «Ставка Верховного главнокомандования категорически запрещает вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было сообщения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»¹³.

Большое значение мер по соблюдению скрытности при подготовке контрнаступления отмечал и главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов: «Меня в те дни мучил вопрос: знало ли гитлеровское командование что-либо о нашей подготовке к наступлению? По всем данным нашей наземной и воздушной разведки, противник ни о чем не догадывался. Мы следили за врагом во все глаза. Наблюдение велось круглосуточно. Непрерывно работала звукометрическая разведка, которая выявляла вражеские артиллерийские и минометные батареи. С воздуха шло систематическое фотографирование расположения противника, особенно тех районов, где намечался прорыв его обороны. Генералы-артиллеристы часами просиживали за стереотрубами на наблюдательных пунктах. Мы часто встречались с А. М. Василевским, который был здесь представителем Ставки. Обменивались впечатлениями, советовались, как лучше строить работу. А. М. Василевский систематически докладывал в Ставку о ходе под-

готовки операции, я же делал это по мере надобности, но Ставка часто сама вызывала меня и засыпала множеством вопросов. Верховное командование настойчиво требовало усилить меры скрытности и маскировки войск, и в частности артиллерии, чтобы наше наступление было полной неожиданностью для противника»¹⁴.

Утром 19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и правого фланга Донского фронта перешли в наступление. Резко изменившаяся перед рассветом погода внесла существенные коррективы в использование артиллерии и авиации. Из-за густого тумана поднять в воздух авиацию было невозможно, так как видимость не превышала 200 метров. Но выручила мощная 80-минутная артиллерийская подготовка, в которой участвовало около 3500 орудий и минометов. Управление войсками 3-й румынской армии было полностью дезорганизовано.

Вслед за артиллерийской подготовкой пехота и танки атаковали передний край противника. Первую траншею румынских войск удалось захватить почти без сопротивления. Для наращивания усилий и завершения прорыва тактической зоны обороны противника командующий войсками Юго-Западного фронта генерал Н. Ф. Ватутин принял решение ввести в сражение танковые корпуса¹⁵. Несмотря на задержки на маршрутах выдвижения, танковые корпуса вышли на линию наступающей пехоты. 1-й и 26-й танковые корпуса, преодолев с ходу последние очаги сопротивления, начали быстро продвигаться на юг. Наиболее мощным и стремительным был удар 26-го танкового корпуса, который, разгромив в полосе движения вражеские части, к рассвету 20 ноября овладел населенными пунктами Новоцарицынское и Перелазовское, где разгромил штаб 5-го армейского корпуса румын и захватил большие трофеи.

Соединения 5-й танковой армии вместе со стрелковыми дивизиями сломали ожесточенное сопротивление противника, овладели рядом укрепленных узлов обороны и к исходу дня продвинулись на глубину 15–19 км¹⁶.

Войска 65-й армии Донского фронта, действовавшей в юго-восточном направлении, встретили еще более ожесточенное сопротивление противника. В первый день наступления частям армии удалось лишь отбросить его на 3–5 км. Командующий 65-й армией генерал П. И. Батов впоследствии так описал тот памятный бой: «Мы наблюдали один из самых напряженных моментов боя. Пусть читатель представит себе эту местность: извилистые глубокие овраги упираются в меловой обрыв, крутые его стены поднимаются на 20–25 метров. Рукой почти не за что уцепиться. Ноги скользят по размокшему мелу. Чеботаевцы (К. П. Чеботаев — командир полка 304-й сд. — *Прим. ред.*) начали штурм. Было видно, как солдаты подбегали к обрыву и карабкались вверх. Вскоре вся стена была усыпана людьми. Срывались, падали, поддерживали друг друга и упорно ползли вверх»¹⁷.

Весьма скромные результаты, достигнутые 19 ноября войсками Донского фронта, объясняются тем, что в первый день операции из его состава в наступление перешла лишь часть сил — 65-я армия, а 24-я армия того же фронта должна была включиться в операцию 22 ноября.

20 ноября в наступление перешли войска Сталинградского фронта, которые за первые сутки прорвали вражескую оборону южнее Сталинграда и продвинулись на 7–9 км. Ударные группы Юго-Западного и Донского фронтов в результате двухдневных боев, действуя южнее Серафимовича и Клетской, разгромили три пехотные дивизии противника и продвинулись на 20–22 км, а на отдельных направлениях до 30 км, при этом были захвачены свыше 2 тыс. пленных, 205 орудий и много другого военного имущества¹⁸.

Успехи советских войск привели в явное замешательство германское командование. А. Гитлер, В. Кейтель и А. Йодль считали необходимым удерживать занимаемые позиции в районе Сталинграда, сделав небольшую перегруппировку сил. Йодль, в частности, предлагал оставить волжский участок фронта 6-й армии и усилить ее южный плацдарм. Цейтцлер и командование группы армий «Б» настаивали на принятии более радикального решения: отвести соединения 6-й армии из-под Сталинграда на запад, видя в этом единственную возможность избежать катастрофы. В результате обсуждения различных вариантов было принято решение срочно перебросить под Сталинград с Северного Кавказа две танковые дивизии. Не желая считаться с реальной обстановкой, руководители вермахта все еще надеялись отдельными

Наступление советских войск началось

контрударами танковых соединений остановить наступление советских войск. Гитлер заверил командующего 6-й армией Ф. Паулюса, что не допустит окружения армии, а если это все же произойдет — примет все меры к ее деблокаде. Он упрямо и категорически заявил: «Я не оставлю Волгу, я не уйду с Волги!»¹⁹

Командующий группой армий «Б», не дожидаясь санкции верховного командования, еще вечером 19 ноября приказал 6-й армии немедленно прекратить все наступательные действия в Сталинграде и принять срочные меры по обеспечению своего левого фланга и тыла²⁰. Попытка нанести контрудар 48-м танковым корпусом после поворота его соединений во фланг 5-й советской танковой армии вылилась в ночные встречные бои. Советские войска превосходили противника в силах и средствах, и поэтому основным способом действий вражеских соединений стала оборона с частыми контратаками с целью сковать максимальное количество частей танковой армии, задержать их наступление и обеспечить подготовку нового контрудара под основание прорыва силами оперативной группы «Холлидт», создаваемой из немецких дивизий, снятых с фронта обороны 8-й итальянской армии.

Мощными ударами советские войска нанесли поражение противостоявшим группировкам румыно-немецких войск и подвижными соединениями устремились в оперативную глубину обороны противника. Немецкое командование пыталось ликвидировать прорывы на флангах своей главной группировки. С этой целью оно направило против ударных группировок советских войск свои резервы (три танковые, одну кавалерийскую и одну пехотную дивизии). Отразив все контратаки противника, подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов продолжали наступление к Калачу.

21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, резко повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача. Контратаки 24-й немецкой танковой дивизии не смогли задержать их продвижение. Передовые части 4-го танкового корпуса к исходу дня подходили к Голубинскому, где находился командный пункт 6-й армии²¹, который спешно передислоцировался в Нижнечирскую.

Важное значение приобретала непрерывность преследования противника, в том числе ночью. Известен пример весьма результативных действий передового отряда 26-го танкового корпуса под командованием подполковника Г. Н. Филиппова, который с зажженными фарами танков и автомашин, используя беспечность противника, прошел через мост на р. Дон в районе Калача, уничтожил охрану и занял круговую оборону. Немцы беспрепятственно пропустили колонну машин и танков через боевые порядки, приняв ее за свою учебную часть, оснащенную советской трофейной техникой. Отбив многочисленные контратаки врага, отряд стойко оборонялся, пока к нему не прорвалась 19-я танковая бригада. Совместными усилиями они обеспечили переправу главных сил. За эти инициативные смелые действия многие воины передового отряда и танковой бригады были награждены орденами и медалями, а их командиры Г. Н. Филиппов и Н. М. Филиппенко были удостоены звания Героя Советского Союза.

За первые три дня операции войска Сталинградского фронта прорвали вражескую оборону южнее Сталинграда, разгромили 6-й армейский корпус румын, остатки которого бежали к р. Аксай, и, продвинувшись почти на 60 км в северо-западном направлении, глубоко охватили с юга-запада сталинградскую группировку противника. Первоначальное расстояние в 230 км, разделявшее войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, к исходу 21 ноября сократилось на отдельных участках до 60–80 км²².

Разгромленные румынские войска в панике отступали. «Бросая все на своем пути, — вспоминал участник тех событий, — бегущие без оглядки войска увеличивали и без того огромную армию отступающих, создавая в целом картину, напоминающую отступление Наполеона»²³.

Первый адъютант штаба армии В. Адам так описал это «перемещение»: «Подхлестываемые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевого транспорт; они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и падал наземь, уже не мог встать на ноги.

Артиллерия поддерживает наступающие войска

Новое боевое задание

Пленные румынские солдаты

Его затаптывали, переезжали, давили. В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли всё, что мешало поспешному бегству, бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза... Дикий хаос царил в Верхнечирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офицеры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижнечирскую»²⁴.

Сухопутные войска поддержала авиация 17, 16, 8 и 2-й воздушных армий, которая, несмотря на сохранявшиеся неблагоприятные метеоусловия, смогла наносить удары по противнику. Для улучшения взаимодействия с общевойсковыми объединениями командующие воздушных армий развертывали временные пункты управления (ВПУ) вблизи фронтовых командных пунктов. В восьми из одиннадцати армий, участвовавших в окружении противника под Сталинградом, авиационные представители, имея прямую связь с ВПУ воздушной армии, не только информировали об обстановке, но и представляли заявки на действия авиации. Более того, 5-й танковой армии оперативно был подчинен смешанный авиационный корпус, командир которого находился на КП армии. В механизированные (танковые) корпуса направлялись оперативные группы (два-три офицера во главе с начальниками штабов авиационных соединений), оснащенные радиостанциями. Им предоставлялось право вызывать

с аэродромов для действий на поле боя те авиационные части, которые были выделены в оперативное подчинение командиров корпусов.

1-й и 26-й танковые корпуса продолжали развивать наступление. Во второй половине дня 22 ноября они вышли к Дону и овладели Калачом, Мостовским, а часть сил — Лысовым, Погодинским (26 км юго-западнее Калача), продвинувшись на 40–60 км. 3-й гвардейский кавалерийский корпус к исходу дня прорвался в район Большенабатовского (22–28 км севернее Калача)²⁵. Прорывавшиеся им навстречу части 4-го механизированного корпуса 51-й армии, продвинувшись на 30–35 км, вышли в район Мариновка — Советский, перерезав железнодорожную магистраль Калач — Сталинград. Оперативное окружение 4-й танковой и 6-й полевой армий было завершено.

23 ноября 4-й танковый (командир — генерал А. Г. Кравченко) и 4-й механизированный (командир — генерал В. Т. Вольский) корпуса Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калача и Советского, полностью завершив окружение сталинградской группировки врага. В окружении оказались штаб 6-й полевой армии, пять немецких корпусов, 22 дивизии (из них две румынские), 160 отдельных частей (артиллерийские, зенитно-артиллерийские, инженерные, дивизионы штурмовых орудий, тыловые части и учреждения, военно-строительные отряды, части организации Тотта) общей численностью около 330 тыс. человек²⁶, а по немецким данным, 250–280 тыс. человек²⁷. В этот же день, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, капитулировала распопинская группировка противника. Были пленены 27 тыс. солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов²⁸.

На внутреннем фронте окружения сталинградской группировки действовали войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, а на внешнем — правого крыла Юго-Западного и левого крыла Сталинградского фронтов. В то же самое время войскам Донского фронта, несмотря на настойчивые требования Ставки, не удалось окружить вражескую группировку в малой излучине Дона. Соединения и части 24-й армии, перешедшие в наступление только 22 ноября, не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и втянулись в затяжные бои. Ввод в сражение 16-го танкового корпуса также не принес ожидаемых результатов. 11-й и 8-й немецкие армейские корпуса, сдерживая натиск советских войск, медленно отходили в юго-восточном направлении. Ставка ВГК, обеспокоенная медленным продвижением войск Донского фронта, потребовала от генерала К. К. Рокоссовского усилить нажим на противника²⁹.

После получения известия об окружении 6-й армии в ставке германского верховного главнокомандования царило смятение. Все были ошеломлены. Начальник генерального штаба сухопутных сил Цейтшлер предлагал оставить Сталинград, однако руководство ОКВ возражало, предлагая закрепиться и деблокировать окруженную группировку. Утром 24 ноября командующему 6-й армией Паулюсу был отдан приказ занять круговую оборону и ждать деблокирующего наступления извне³⁰.

Общая протяженность внешнего фронта окружения между Рыбным и Уманцево к этому времени составляла свыше 450 км. Максимальное расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения на Юго-Западном фронте колебалось в пределах 100 км, а на Сталинградском — 20–80 км. Особое беспокойство советского командования вызывало то обстоятельство, что наименьшее расстояние (до 20 км) между внешним и внутренним фронтами было как раз там, где не существовало сплошного фронта — на направлениях Советский — Нижнечирская и Советский — Аксай. В сложившихся условиях требовалось не только быстрее ликвидировать окруженную группировку, но и решить другую не менее ответственную задачу — создать устойчивый внешний фронт окружения и максимально отодвинуть его на запад, чтобы надежно изолировать окруженные вражеские войска от помощи извне.

Войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов продолжали вести наступление на сталинградском направлении, сжимая с запада кольцо окружения вражеской группировки. Главные силы Сталинградского фронта, преодолевая упорное сопротивление, наступали в общем направлении на северо-запад, плотнее окружая немцев юго-западнее Сталинграда³¹.

Представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба А. М. Василевский, оценивая обстановку и определяя задачи войск, считал, что противник немедленно примет все меры, чтобы ударами извне прорвать кольцо окружения своих войск под Сталинградом. Поэтому важнейшей задачей, по его мнению, являлась быстрейшая ликвидация окруженной группировки врага и высвобождение своих сил, занятых в этой операции. Вместе с тем он полагал, что до решения этой основной задачи нужно как можно надежнее изолировать окруженную группировку от подходивших свежих неприятельских сил, а для этого необходимо было срочно создать прочный внешний фронт окружения и иметь за ним достаточные резервы из подвижных войск. Далее А. М. Василевский предлагал, чтобы войска всех трех фронтов, находившиеся на внутреннем кольце окружения, с утра 24 ноября без какой-либо существенной перегруппировки и дополнительной подготовки продолжили решительные действия по ликвидации окруженного противника³². Верховный главнокомандующий утвердил это предложение.

Общий замысел действий фронтов сводился к тому, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Гумрак расчленили окруженную группировку и уничтожить ее по частям. К выполнению этой задачи привлекались: с запада — 21-я армия Юго-Западного фронта, усиленная 26-м и 4-м танковыми корпусами, с севера — 65, 24 и 66-я армии Донского фронта, с востока и юга — 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта³³.

Получив задачи, войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов развернули активные действия на внутреннем фронте. Преодолевая упорное сопротивление противника, они продолжали наступление, стремясь его рассечь и сжать кольцо окружения немецких войск под Сталинградом. Одновременно продолжалось наступление на внешнем фронте, отодвигавшее его все дальше от окруженной группировки противника: войска Юго-Западного фронта вели наступление в направлениях Обливская и Суровикино, а войска Сталинградского фронта — в общем направлении на Котельниково. В районе Большая Доншинка 25 ноября были ликвидированы ранее окруженные части противника³⁴. 24 ноября войска Донского фронта севернее Сталинграда, преодолев упорное сопротивление противника, соединились в районе поселка Рынок с частями 62-й армии Сталинградского фронта³⁵. На следующий день соединения 66-й армии (генерал А. С. Жадов) Донского фронта продвинулись еще на 6 км и вышли к Орловке. Немецкое командование, срочно перебросив в этот район 14-й танковый корпус, остановило их продвижение.

К концу 25 ноября были созданы внутренний и внешний фронты окружения врага. На внутреннем, общая протяженность которого составляла около 200 км, находились войска из состава всех трех фронтов, принимавших участие в операции «Уран». Общая протяженность внешнего фронта составляла 270 км. Он был образован частью сил Юго-Западного и Сталинградского фронтов, вышедших в ходе наступления на рубеж рек Кривая и Чир и далее по линии Суровикино — Абганерово — Уманцево. Максимальное удаление внешнего фронта от внутреннего было 80–100 км, а минимальное 15–20 км³⁶. И на внутреннем, и на внешнем фронтах противник оказывал ожесточенное сопротивление.

Погода постепенно улучшалась. Авиация всех фронтов активно поддерживала наземные войска. Соединения 17, 16 и 8-й воздушных армий осуществляли до 800–1000 самолето-вылетов в сутки. Нанося удары по врагу, авиация фронтов только с 24 по 30 ноября произвела около 6 тыс. боевых вылетов, из них более половины на поддержку войск, превысив в пять раз количество самолето-вылетов ВВС вермахта³⁷. Ожесточенные бои на внутреннем фронте продолжались до 30 ноября. Соединения Донского фронта сумели продвинуться на 5–15 км, а войска Сталинградского фронта фактически остались на исходных рубежах. Таким образом, предпринятая советским командованием попытка с ходу ликвидировать окруженную в районе Сталинграда группировку не удалась. Операция «Уран» завершилась, а с ней и первый этап контрнаступления.

Площадь, занятая окруженными войсками, сократилась более чем вдвое, образовав на сталинградском направлении 300-километровую брешь в стратегическом фронте про-

Разведчики на боевом задании

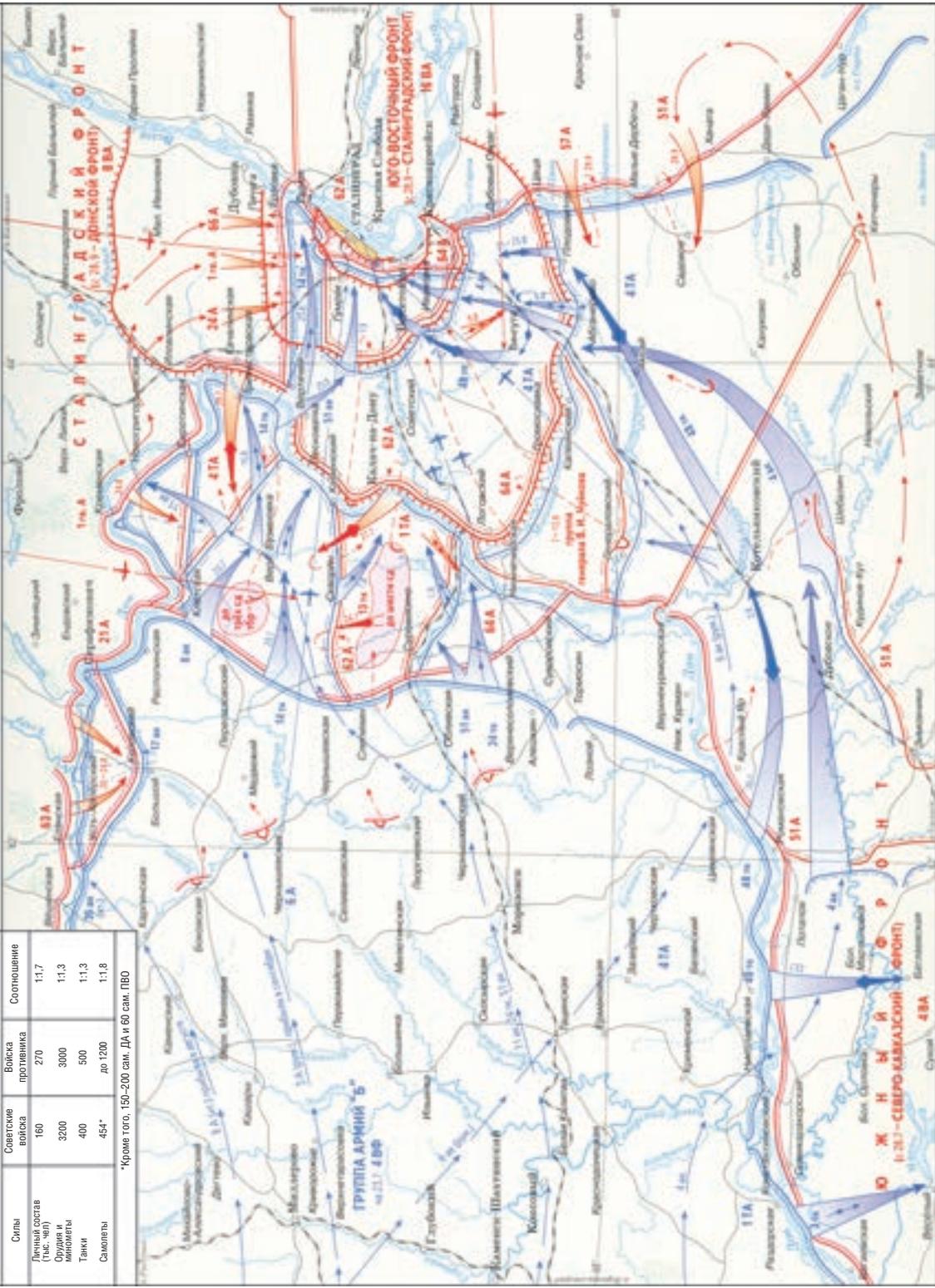

Танки с десантом на броне в наступлении

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ. 17 июля — 12 сентября 1942 г.

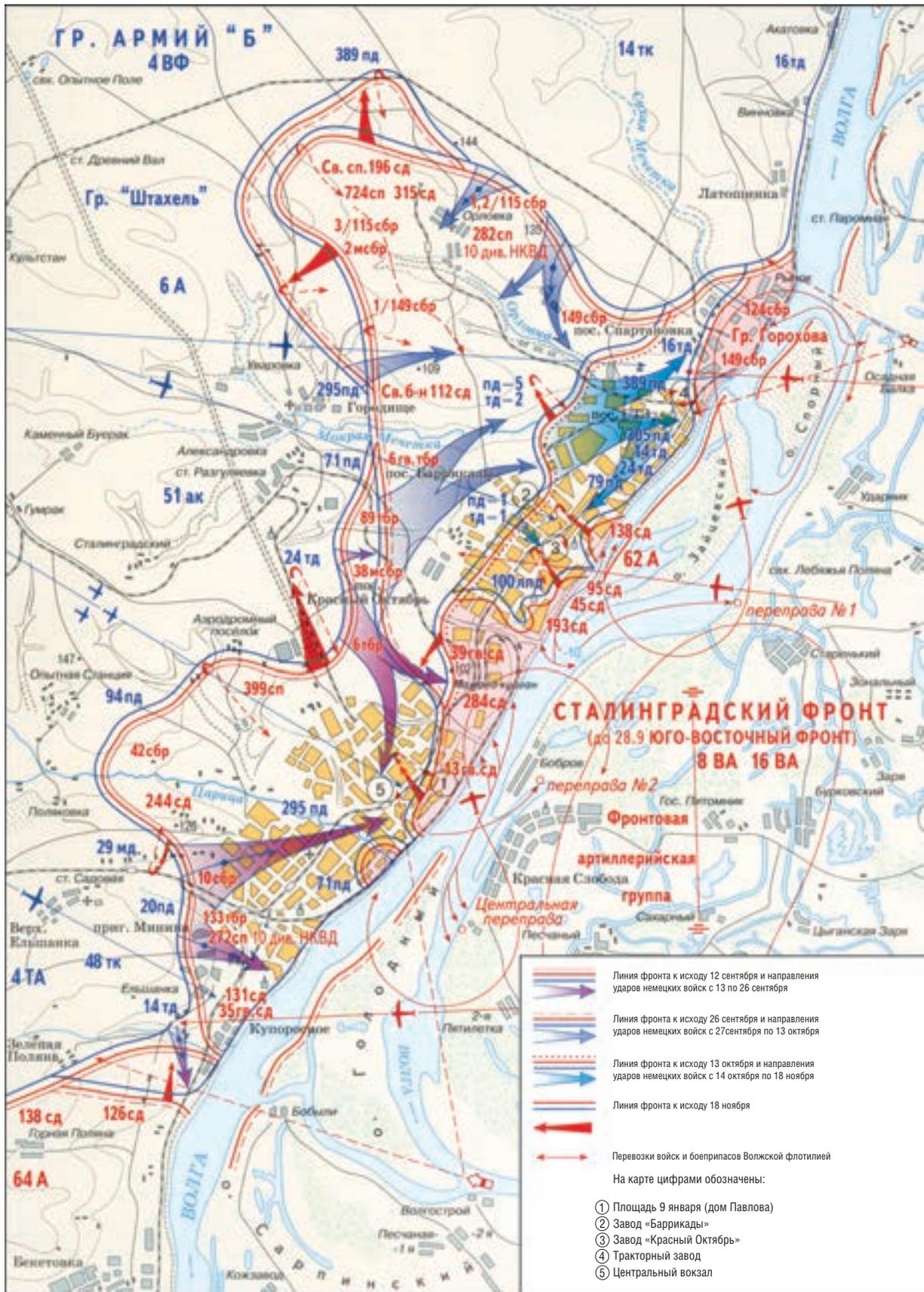
СОСТАВ СИЛ СТОРОН В БОЛЬШОЙ ИСПУЧИНЕ ДОНА К НАЧАЛУ СРАЖЕНИЙ	
Силы	Соотношение
Советские войска	Советские войска
Личный состав (тыс. чел)	270
Орудия и минометы	3200
Танки	400
Самолеты	454*
	до 1200
	1:1,8

*Кроме того, 150-200 сам. ДА и 60 сам. ПВО

	Направления ударов войск противника		Положение левых крыла 51 А к исходу 29 июля
	Бои в окружении и выход из окружения		Линия фронта на 5-10 августа
	Направления ударов и контрударов советских войск		Линия фронта к исходу 16 августа
	Положение передовых отрядов 62 А и 64 А к исходу 16 июля и их отход		Положение левого крыла 51 А к исходу 30 августа
	Оборонительные обводы советских войск		Линия фронта к исходу 12 сентября
	Линия фронта к исходу 22 июля		

БОИ В ГОРОДЕ СТАЛИНГРАДЕ. Сентябрь — ноябрь 1942 г.

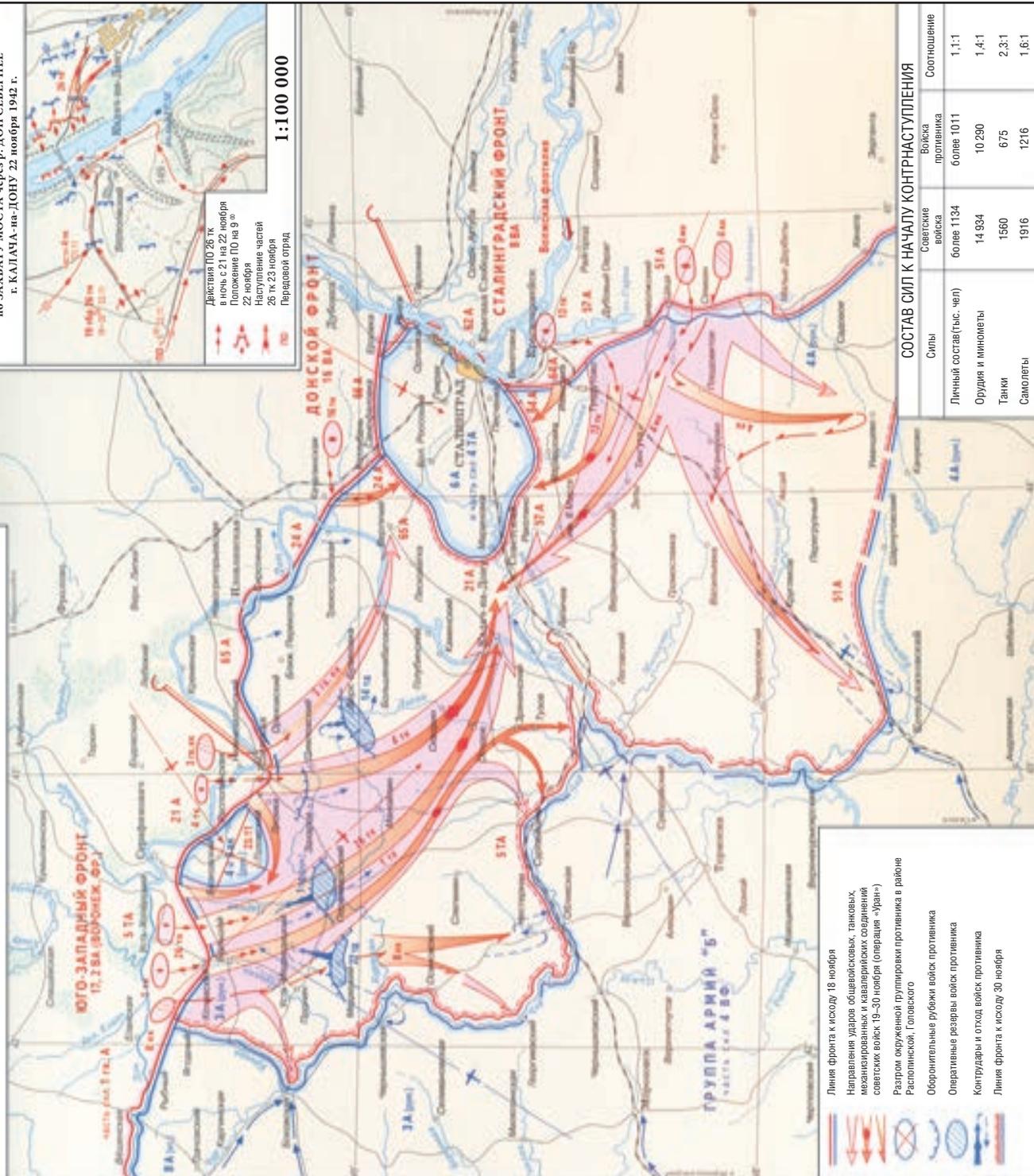
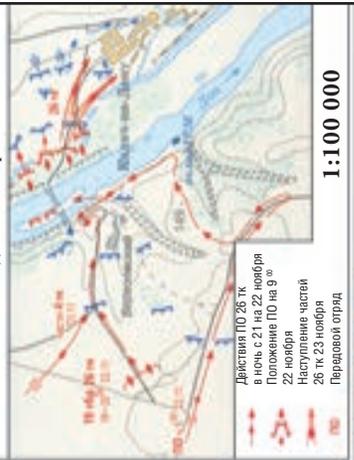

ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВТОРОМ ПЕРИОДЕ ВОЙНЫ. 19 ноября — конец 1943 г.

КОНТРАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК. ОПЕРАЦИЯ «УРАН». Ноябрь 1942 г.

ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА 26 ТК по ЗАХВАТУ МОСТА через р. ДОН СЕВЕРНЕЕ г. КАЛАЧА-на-ДОНУ 22 ноября 1942 г.

- Линия фронта к исходу 18 ноября
- Направления ударов общевойсковых, танковых, механизированных и кавалерийских соединений советских войск 19–30 ноября (операция «Уран»)
- ⊗ Разрывы окруженной группировки противника в районе Рапальской, Голышского
- ⊗ Оборонительные рубежи войск противника
- ⊗ Оперативные разрывы войск противника
- ⊗ Контуры и отход войск противника
- Линия фронта к исходу 30 ноября

СОСТАВ СИЛ К НАЧАЛУ КОНТРАСТУПЛЕНИЯ

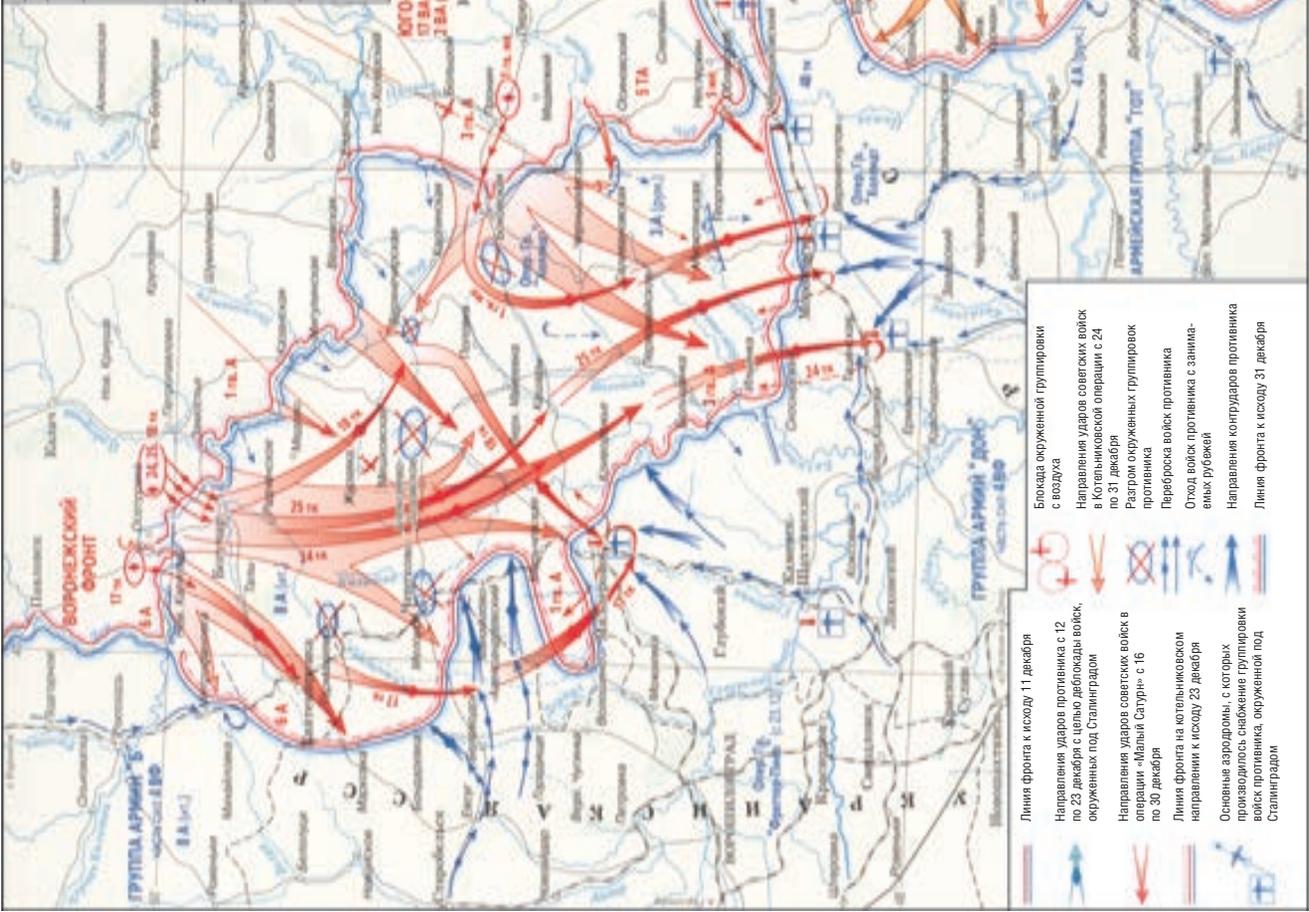
Силы	Советские войска	Войска пролетария	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	более 1134	более 1011	1,1:1
Орудия и минометы	14 934	10 290	1,4:1
Танки	1560	675	2,3:1
Самолеты	1916	1216	1,6:1

ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫЙ САТУРН»

СОСТАВ СИЛ СТОРОН			ПОТЕРИ	
Силы	Советские войска	Соотношение	Советские войска	Советские войска
Личный состав (тыс. чел)	425,5	1:1,1	95,7	120
Танки	1431	2,4:1	940	до 350
Орудия и минометы	5024	1:1,2	более 600	ок. 2200
Боевые самолеты	552	1:1	до 120	—

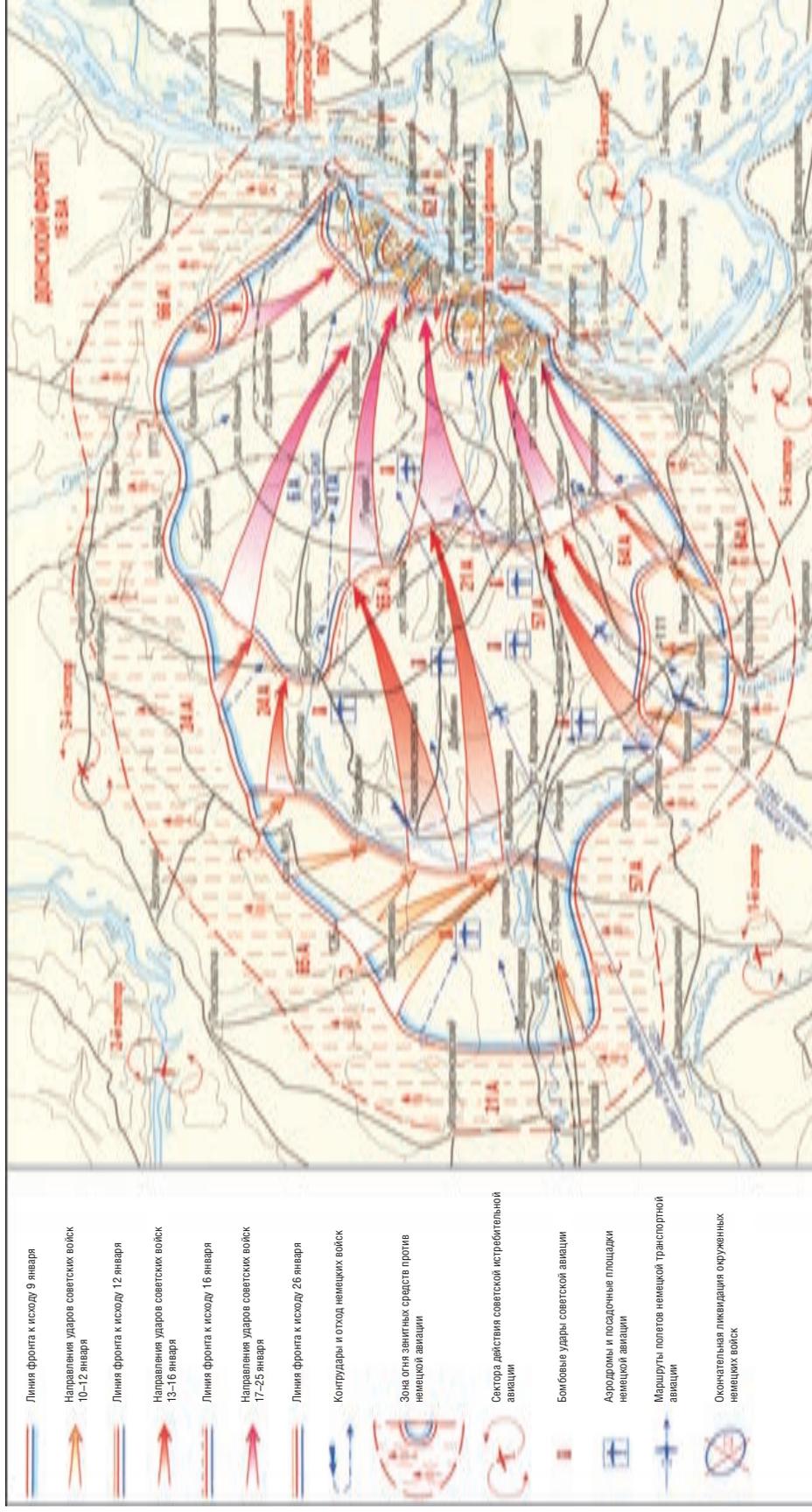
КОТЕЛЬНИКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

СОСТАВ СИЛ СТОРОН в ПОЛОСЕ 51-й АРМИИ			ПОТЕРИ СТОРОН в БОРЬБЕ на СТАЛИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ на 12 декабря 1942 г.	
Силы	Советские войска	Соотношение	Советские войска	Советские войска
Личный состав (тыс. чел)	34	1:1	4,3	4
Танки	105	1:3	12	92
Орудия и минометы	319	1:2,5	41	29

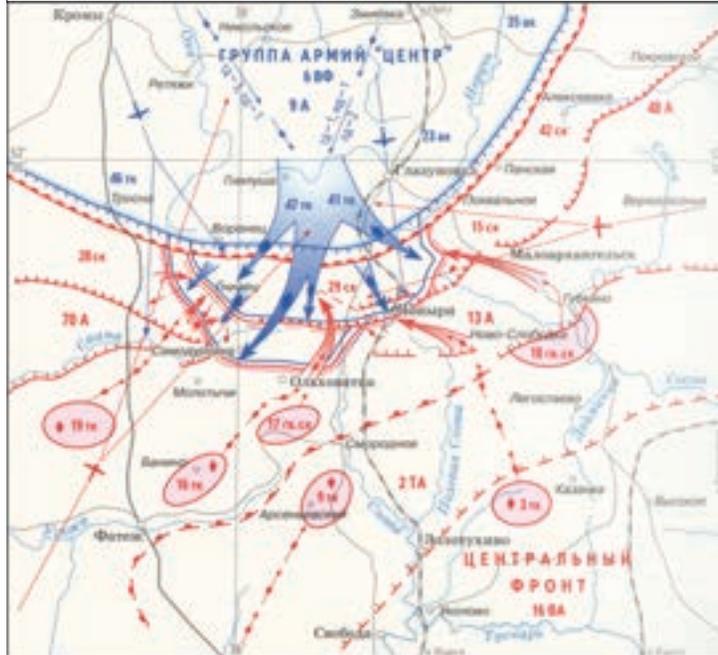
- Линия фронта к исходу 11 декабря
- Направления ударов противника с 12 по 23 декабря с целью дублировать войска окруженных под Сталинградом
- Направления ударов советских войска в операции «Малый Сатурн» с 16 по 30 декабря
- Линия фронта на котельниковском направлении к исходу 23 декабря
- Основные аэродромы, с которых производилось снабжение группировки войска противника, окруженной под Сталинградом
- Блокада окруженной группировки с воздуха
- Направления ударов советских войска в Котельниковской операции с 24 по 31 декабря
- Разгром окруженных группировок противника
- Переброска войска противника
- Отход войска противника с западных рубежей
- Направления контрударов противника
- Линия фронта к исходу 31 декабря

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДЕ. 10 января — 2 февраля 1943 г.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУРСКОЙ ДУГЕ. Июль 1943 г.

НА ОРЛОВСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. 5–12 июля 1943 г.

НА БЕЛГОРОДСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. 5–23 июля 1943 г.

	Линия фронта к исходу 4 июля		Линия фронта к исходу 15 июля
	Направления ударов немецких войск		Направления ударов советских войск
	Направления контрударов советских войск		Линия фронта к исходу 23 июля
	Линия фронта к исходу 6 июля		Встречное танковое сражение 12 июля
	Линия фронта к исходу 12 июля		

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский наблюдает за ходом боя

Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П. И. Батов на наблюдательном пункте

тивника. Его крупная группировка была зажата в плотное кольцо. Внешний фронт окружения проходил по рубежу рек Кривая и Чир до Нижнечирской, далее на юг по Дону, где на 50-километровом участке от устья р. Чир до Верхнекурмоярской сплошного фронта не было, затем резко поворачивая на восток, проходя по рубежу Верхнеяблочная — Чилеков — Обильная. Общая его протяженность достигала 500 км. Внутренний фронт, упираясь своими флангами в районе Сталинграда в Волгу, шел по линии Купоросное — Мариновка — Дмитриевка — Рынок. Удаленность внешнего фронта от внутреннего составляла от 40 до 110 км³⁸.

Однако расщепить попавшие в котел войска не удалось. Противник вывел свои соединения из малой излучины Дона и укрепил ими позиции западнее р. Россоска. Уплотнив боевые порядки войск, он активно маневрировал резервами внутри кольца окружения и умело использовал выгодные оборонительные рубежи, подготовленные в противотанковом отношении. Сказывались также усталость и потери советских войск в ходе непрерывного десятидневного наступления в условиях суровой зимы и бездорожья.

Одной из причин, замедливших ликвидацию окруженной группировки, была неправильно установленная численность ее личного состава. По первоначальным разведывательным данным фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в 85–90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как об этом стало известно позднее, более 300 тыс. Преуменьшенными были сведения и о боевой технике, особенно артиллерии, танках, вооружении, которыми располагали окруженные войска. В этих условиях для разгрома противника требовались более крупные силы. Всё отчетливее вырисовывалась необходимость надежного обеспечения внешнего фронта окружения.

Решающую роль в осуществлении операции окружения сыграли искусно организованное и умело осуществленное артиллерийское наступление, согласованные действия пехоты и танков при взломе тактической обороны противника, смелое и решительное использование подвижных соединений фронтов, прежде всего танковых и механизированных, героизм и мужество советских воинов, их высокий наступательный порыв и боевое мастерство. Окружением немецко-фашистской группировки под Сталинградом закончился первый этап контрнаступления. Советские войска прочно овладели стратегической инициативой на юго-западном направлении и создали предпосылки не только для ликвидации окруженной группировки, но и для проведения новых наступательных операций.

Таким образом, в ходе операции «Уран» советские войска прорвали оборону на 300-километровом фронте. Глубина их продвижения за 12 дней операции составила от 40 до 120 км. За время операции немецкие и румынские войска потеряли 145 тыс. солдат и офицеров (в том числе 65 тыс. пленными), 2900 орудий, 700 минометов, более 300 танков, свыше 250 самолетов, 7,5 тыс. автомашин, до 1500 мотоциклов, большое количество другой военной техники и оружия. Кроме того, советские войска возвратили потерянные еще в летних боях до 700 собственных танков. За то же время потери советских войск составили 79,4 тыс. человек (в том числе 18,4 тыс. убитыми), 359 танков (из них 145 — безвозвратно) и 125 самолетов³⁹.

Успех операции «Уран» во многом был предопределен высоким искусством советского командования, правильно выбравшего направления главных ударов фронтов и время перехода войск в контрнаступление, когда наступательные возможности противника оказались истощены, а оборона занимаемых им рубежей еще не была подготовлена. Удары советских войск по сходящимся направлениям и быстрое развитие наступления не позволили противнику принять действенные меры по локализации прорыва.

В ходе операции «Уран» были заложены основы по перехвату стратегической инициативы, созданы условия не только для ликвидации окруженной под Сталинградом вражеской группировки, но и для проведения последующих наступательных операций.

На Среднем Дону

Несмотря на успешное окружение советскими войсками крупной группировки противника под Сталинградом, немецкому командованию к началу декабря 1942 г. удалось создать устойчивую круговую оборону внутри кольца и временно стабилизировать внешний фронт окружения. В начале декабря перед войсками Сталинградского фронта стояла задача овладеть Котельниково, а затем, закрепившись на достигнутом рубеже, надежно прикрыть с юго-запада главные силы фронта, действующие против окруженного противника.

В то же время командование вермахта готовило операцию с целью прорыва блокады вокруг окруженных под Сталинградом войск, получившую кодовое наименование «Зимняя гроза». Подготовка и проведение операции были возложены на группу армий «Дон», которую возглавил Э. Манштейн. В нее вошли: смешанная румыно-немецкая оперативная группа «Холлидт»; остатки 3-й румынской армии в составе сводных отрядов разбитых румынских и немецких соединений; сводная армейская группа «Гот», основу которой составляли избежавшие окружения соединения 4-й румынской и 4-й танковой армий, в состав 4-й танковой армии была включена свежая 6-я танковая дивизия; а также окруженная 6-я полевая армия. Поддерживать наземные войска должна была группа ВВС «Дон» (около 500 самолетов)⁴⁰.

Общее руководство операцией возлагалось на фельдмаршала Э. Манштейна, а непосредственное — на генерала Гота. Переход в наступление назначили на 3 декабря, но в связи с задержкой сосредоточения войск он был перенесен сначала на 8 декабря, а затем на 12 декабря⁴¹. Предполагалось, что с выходом 57-го танкового корпуса в район Ерико-Крепинского 6-я армия нанесет встречный удар (кодовое название «Удар грома») и 17 декабря обе эти группировки соединятся⁴².

В это время внимание советского командования было сосредоточено на решении нескольких задач: ликвидации окруженной группировки врага, укреплении внешнего фронта окружения и подготовке операции по разгрому противника на Среднем Дону. 3 декабря Ставка утвердила план операции «Сатурн». К участию в этой операции предполагалось привлечь войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. Замысел операции заключался в нанесении двух охватывающих ударов из района Баковской (на р. Чир) в общем направлении Каменск-Шахтинский с последующим развитием наступления на Ростов. Успешная реализация этого плана привела бы к отсечению от главных сил вермахта группировки войск на Северном Кавказе. Окончательный срок начала операции «Сатурн» был назначен на 16 декабря.

Советское командование активно готовилось к развитию наступления на запад. Войска Сталинградского и Донского фронтов продолжали перегруппировку сил и сосредоточение их для нанесения ударов. На внешнем фронте, который в то время проходил по линии р. Лиска — Верхнекурмоярская — Верхнеяблочный, должна была наступать 51-я армия генерала Н. И. Труфанова, левее, в калмыцких степях, — 28-я армия. Вновь сформированная 5-я ударная армия (командующий — генерал М. М. Попов), включенная в состав Сталинградского фронта, продолжала развертывание на правом фланге внешнего фронта окружения между 51-й армией Сталинградского фронта и 5-й танковой армией Юго-Западного фронта. К 12 декабря Сталинградский фронт имел в своем составе 38,5 расчетных дивизий — всего 274 тыс. человек, 578 танков, 5017 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше). Его силы почти равномерно распределялись между внутренним и внешним фронтами окружения. Однако большая часть танков (369 единиц, то есть 64%) была сосредоточена на внешнем фронте. В резерве командующего фронтом находились значительные силы: 5,5 расчетных дивизий, 147 танков, 371 орудие и миномет. Главные силы 8-й воздушной армии — 320 самолетов — поддерживали войска на внутреннем фронте.

О том, что вермахт сосредоточивает в районе Котельниково крупные силы, командованию Сталинградского фронта стало известно еще в первых числах декабря. Однако неверно было определено направление деблокирующего удара. Предполагалось, что удар

будет нанесен по кратчайшему пути между внешним и внутренним фронтами окружения. В то время расстояние между линией обороны 6-й полевой армии и фронтом на р. Чир составляло около 40 км.

Главную ставку по деблокированию войск Ф. Паулюса немецкое командование делало на 57-й танковый корпус 4-й танковой армии. Его основу составляли 6-я танковая дивизия (160 танков и 40 самоходных установок) и прибывшая с Кавказа 23-й танковая дивизия (30 танков). 6-я танковая дивизия, основные силы которой образовали ударный клин наступления, должна была прорвать позиции советских войск вблизи станции Курмоярская и развивать удар непосредственно западнее железнодорожных путей в направлении р. Аксай.

Смешанной полковой группе из состава этой дивизии предписывалось захватить Верхнеяблочный и очистить от советских войск левый фланг и тыл наступающих войск. 23-я танковая дивизия наступала правее 6-й танковой, восточнее железнодорожных путей. Через Небыков она должна была также выйти к р. Аксай. Обоим соединениям было приказано использовать любую возможность для захвата плацдармов.

К вечеру 11 декабря 57-й танковый корпус сосредоточился в районе Котельниково. Поддержку с воздуха должна была осуществлять группа ВВС «Дон» — до 500 самолетов. Основные силы 4-й румынской армии были перегруппированы к востоку от Котельниково, чтобы обеспечивать фланги 57-й танкового корпуса. В группу «Гот» входили 23, 6, 17-я танковые, 16-я и СС «Викинг» моторизованные дивизии, 6-й и 7-й румынские армейские корпуса и 15-я авиаполевая немецкая дивизия⁴³.

На котельниковском направлении в 140-километровой полосе действовала 51-я армия. Оборона ее войск в инженерном отношении была подготовлена слабо, так как работы по укреплению занимаемых позиций на внешнем фронте окружения начались только 9 декабря. К исходу 11 декабря была подготовлена одна полоса обороны глубиной 2–3 км, в которой созданы лишь отдельные опорные пункты и на ряде направлений поставлены минные поля. Оборона носила очаговый характер, между опорными пунктами имелись промежутки шириной от 2 до 4 км, которые слабо прикрывались артиллерийским и минометным огнем. Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией находился слабо укомплектованный 13-й танковый корпус, который располагался в районе населенных пунктов Аксай и Перегрузное⁴⁴.

Наибольшее количество сил и средств немецкое командование нацелило против ослабленной в боях 51-й армии, оборонявшейся в 140-километровой полосе. Здесь действовали 300 вражеских танков (против 105, имевшихся в армии), 800 орудий и минометов (против 319), девять расчетных дивизий (против шести)⁴⁵. Некомплект частей достигал 50%⁴⁶. У противника средняя численность пехотной дивизии составляла 10–12 тыс. человек (против 4–9 тыс. в 51-й армии), а в некоторых румынских дивизиях она достигала 18 тыс. человек⁴⁷.

Ранним утром 12 декабря после короткой, но сильной артиллерийской подготовки и массированного налета авиации войска противника перешли в наступление из района Котельниково в северо-восточном направлении. Главный удар они наносили вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград силами 57-го танкового корпуса. Не выдержав мощного удара, части 51-й армии оставили Гремячий, разезд Небыковский и Чилеков (34 км северо-восточнее Котельниково)⁴⁸.

Неверные предположения советского командования о планах противника обеспечили относительную внезапность и успех первого удара врага. В первый же день противнику удалось преодолеть тактическую глубину обороны советских войск. К концу дня 6-я танковая дивизия вышла на южный берег р. Аксай, а 23-я танковая дивизия — в район севернее Небыкова. В журнале боевых действий верховного командования вермахта результаты первого дня наступления оценивались следующим образом: «В группе армий «Дон» сегодня утром перешла в наступление танковая группировка Гота, которая к 9.00 утра добилась хороших результатов. Дальнейшее развитие ее наступления не вызывает особой озабоченности у командования группы армий «Дон», так как противостоящие Готу танковые части противника понесли большие потери в своей ударной силе»⁴⁹.

Представитель Ставки ВГК А. М. Василевский проинформировал командующего Донским фронтом К. К. Рокоссовского, а также оказавшегося в то время в его штабе командующего 2-й гвардейской армией Р. Я. Малиновского об обстановке на юге и о том, что намерен просить Ставку по мере прибытия соединений 2-й гвардейской армии немедленно направлять их к югу от Сталинграда, навстречу наступающим войскам Манштейна.

А. М. Василевский предложил Малиновскому тотчас приступить к организации переброски уже готовых частей и соединений его армии форсированным маршем на р. Мышкова, чтобы упредить противника⁵⁰.

На следующий день противник продолжал наступление и теснил соединения и части 51-й армии. Под его давлением они оставили Верхнекурмоярскую, Верхнеяблочный, Заливский, разъезд Бирюковский, Небыков⁵¹. При массированной поддержке бомбардировочной и истребительной авиации противника фронт прорыва был значительно расширен. Контрудар 13-го танкового корпуса 51-й армии при поддержке 30 штурмовиков 8-й воздушной армии успеха не принес.

В это время 5-я ударная армия Сталинградского фронта частью сил вела наступление в направлении Верхнечирской. На левом крыле в районах северо-западнее и южнее Круглякова шли напряженные бои с наступающей танковой группировкой врага⁵². Противник продолжал продвигаться вперед.

В первой половине 14 декабря передовой отряд 6-й немецкой танковой дивизии (до 40 танков с мотопехотой), переправившись через р. Аксай, внезапным броском овладел поселком Верхнекумский. Получив подкрепление, отряд попытался развить успех в северном направлении — к р. Мышкова. Но во второй половине дня в этот же район выдвинулись части 4-го механизированного корпуса генерала В. Т. Вольского вместе с оперативно подчиненными ему 235-й отдельной танковой бригадой, 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 1378-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии и нанесли контрудар. Во встречном бою под Верхнекумским 14 декабря с каждой стороны участвовало примерно по 90 танков. По свидетельству А. И. Ерёмченко, это был характерный пример встречного боя, возникшего после прорыва противником внешнего фронта окружения с целью освобождения своей окруженной группировки⁵³. 4-й механизированный корпус, частью сил окружив два батальона мотопехоты и 50 танков противника в районе Верхнекумского, вел бой по их уничтожению⁵⁴. Корпус В. Т. Вольского вывел из строя 40 танков противника, потеряв 32 боевые машины. Доложив в Ставку ВГК о результатах боя, командующий войсками Сталинградского фронта попросил усилить фронт. Было решено на помощь сталинградцам выдвинуть 2-ю гвардейскую армию (генерала Р. Я. Малиновского) в составе двух стрелковых и одного механизированного корпусов. Кроме того, на этом же направлении предполагалось сосредоточить еще один механизированный корпус.

Вечером 14 декабря было подписано распоряжение Верховного главнокомандующего об изменении порядка разгрома окруженной под Сталинградом группировки противника, в котором указывалось, что ввиду изменившейся обстановки на юге осуществление первого этапа операции «Кольцо» временно откладывается. К. К. Рокоссовскому и А. И. Ерёмченко приказывалось продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать противнику передышки ни днем ни ночью, все более сжимать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окруженных вырваться из кольца. При этом отмечалось, что главная задача наших южных войск — разбить котельниковскую группировку противника, в течение ближайших дней занять Котельниково и прочно там закрепиться⁵⁵.

На следующий день войска Сталинградского фронта, развивая наступление на тормосинском направлении, овладели населенными пунктами Брицкий и Верхнечирская, на котельниковском направлении уничтожили окруженную группу танков противника в районе Верхнекумского и начали преследование его отходящей мотопехоты в юго-западном направлении⁵⁶. На остальных участках фронта части 51-й армии отражали атаки, производили перегруппировку и улучшали положение своих позиций. Противник сосре-

доточивал свои силы в районах Небыкова (20–25 танков) и Круглякова (35–40 танков и до 100 автомашин).

На южных подступах к Сталинграду продолжались ожесточенные бои. К 16 декабря противнику удалось выйти на рубеж р. Аксай, приблизившись к окруженной группировке на 60 км. Опасность прорыва деблокирующих войск к 6-й армии Паулюса стала реальной⁵⁷. В то же время войска Сталинградского фронта продолжали вести активные боевые действия на тормосинском направлении и спешно закреплялись на рубеже по р. Аксай, отразив атаку танков противника в районе Круглякова.

Ставка ВГК потребовала от Р. Я. Малиновского ускорить выдвижение 2-й гвардейской армии к р. Мышкова. В ночь на 17 декабря планировалось завершить сосредоточение 2-го гвардейского механизированного корпуса севернее р. Мышкова, а к утру 18 декабря вывести две стрелковые дивизии на рубежи Нижнекумский — Громославка и Ивановка — Капкин-ский. С 17 декабря армии были подчинены 4-й кавалерийский, 4-й механизированный корпуса и 87-я стрелковая дивизия. 51-я армия имела задачу удерживать занимаемый рубеж по р. Аксай, а войсками правого фланга содействовать выходу 2-й гвардейской армии к реке. 5-й ударной армии приказывалось подготовиться к наступлению в районе Нижнечирской с задачей разгромить противостоящего противника⁵⁸.

18 декабря напряженность боевых действий не спадала. Этот день Э. Манштейн назвал моментом самого серьезного кризиса. Восточнее р. Дон 57-й танковый корпус так и не добился решающего успеха, который создал бы предпосылки для быстрого прорыва в район сталинградского котла. По мнению Манштейна, «корпус будет принужден занять оборону, поскольку советское командование бросало против него новые силы, снимаемые с внутреннего фронта окружения под Сталинградом»⁵⁹.

Противник продолжал атаковать с неослабевающей яростью. В сражение включились соединения и части 2-й гвардейской армии. Они отбивали ожесточенные атаки мотопехоты и танков противника в районе Верхнекумского⁶⁰.

19 декабря усиление немецкой группировки 17-й танковой дивизией и угроза окружения заставили советские войска отойти. Соединения Сталинградского фронта, сдерживая натиск мотопехоты и танков противника, отошли к р. Мышкова на рубеж Черноморов — Нижнекумский⁶¹. Пятидневная задержка немцев у Верхнекумского позволила выиграть время для подтягивания соединений 2-й гвардейской армии.

Однако танки Гота прошли почти две трети пути до Сталинграда. Немецким войскам местами удалось выйти на северный берег р. Мышкова и даже занять там некоторые населенные пункты. От окруженной группировки их отделяло не более 35–40 км, но они были остановлены войсками 2-й гвардейской и 51-й армий⁶².

Фельдмаршал Манштейн в полдень 19 декабря направил верховному командованию телеграмму, в которой требовал разрешить 6-й армии начать отход от Сталинграда, осуществив прорыв в юго-западном направлении на соединение с 4-й танковой армией. Не получив сразу ответа, Манштейн отдал 6-й полевой и 4-й танковой армиям приказ на прорыв в юго-западном направлении. Позже Гитлер согласился с таким решением. Но он по-прежнему настаивал на том, чтобы 6-я армия продолжала удерживать восточный, северный и западный фронты в районе Сталинграда, что было абсолютно не реально⁶³.

Для отвлечения сил Красной армии с направления, куда приходился деблокирующий удар, командование 6-й полевой армии предпринимало демонстративные попытки прорыва кольца. «За истекшие недели мы тщетно пытались ввести в заблуждение русских и приковать возможно больше их сил к нашему «котлу». С этой целью мы провели несколько ложных демонстраций и передали множество дезинформирующих радиogramм, стараясь создать у противника впечатление, что мы пойдем на прорыв, не дожидаясь подхода соединений Манштейна. Но все оказалось напрасным. Русские то и дело снимали с нашего участка танковые соединения и тяжелое вооружение и перебрасывали их на запад и на юг»⁶⁴.

20 декабря главные силы 2-й гвардейской армии завершили сосредоточение и развертывание по северному берегу р. Мышкова. В течение двух дней они вели ожесточенные бои.

Силами армии и войск Сталинградского фронта все атаки врага были отбиты с огромными для него потерями (до 60% мотопехоты и 230 танков)⁶⁵. В результате наступательный потенциал группы Гота оказался подорван, и она вынуждена была перейти к обороне. В 6-й танковой дивизии вермахта, несмотря на потери, еще оставалось 62 действующих танка из 141 боевой машины, числившейся на 14 декабря. 24 декабря она получила приказ на передислокацию в новый район сосредоточения. Обнаружив вывод частей 6-й танковой дивизии вермахта, советские войска перешли в наступление против растянутого фланга 57-го танкового корпуса немцев.

Наступление противника захлебнулось. Соединения Гота сами оказались под угрозой окружения и, в конце концов, вынуждены были начать отход. Фронт откатился на сотни километров. «В канун Рождества, — вспоминает один из участников тех событий, — все наши ожидания и надежды рухнули, словно карточный домик»⁶⁶.

Таким образом, боевые действия вермахта на котельниковском направлении с 12 по 23 декабря не достигли поставленной цели — 6-я полевая армия осталась в советском котле. Операция «Зимняя гроза» провалилась. Максимальная глубина продвижения немецких войск составила 65 км, но при этом ударная группировка понесла тяжелые потери — 230 танков и до 60% мотопехоты⁶⁷.

В боях в районе р. Мышкова обе стороны понесли значительные потери. Сосредоточение всех сил 2-й гвардейской армии на р. Мышкова завершилось 23 декабря. Она занимала 25-километровую полосу.

К 24 декабря сложились благоприятные условия для нанесения завершающего удара по армейской группе «Гот». Основная роль при выполнении этой задачи возлагалась на 2-ю гвардейскую армию. Одновременно левее готовилась к наступлению 51-я армия с 3-м гвардейским механизированным и 13-м танковым корпусами, а правее — 5-я ударная армия⁶⁸. 2-я гвардейская армия насчитывала более 122 тыс. человек, 2325 орудий и минометов, включая и 50-мм минометы, 84 гвардейских миномета и 469 танков. В результате соотношение сил и средств на котельниковском направлении изменилось в пользу советских войск, которые достигли превосходства в 3–4 раза. Однако в авиации преимущество оставалось за врагом⁶⁹.

Главный удар наносился вдоль Дона на Котельниково силами четырех корпусов 2-й гвардейской армии во фланг основным силам противника, что обеспечивало быстрый выход на р. Аксай и разгром их в первый день операции⁷⁰. Вспомогательный удар предпринимался силами двух корпусов 51-й армии в общем направлении на Киселевку, Заветное, Дубовское.

В ходе наступления (24–31 декабря) войска Сталинградского фронта продвинулись на глубину до 100–150 км и завершили разгром котельниковской группировки врага. 4-я румынская армия и 57-й немецкий танковый корпус были полностью уничтожены. От танкового корпуса осталось 30 танков и около 1 тыс. человек⁷¹. Армейская группа «Гот» прекратила свое существование. Были созданы все предпосылки для скорейшего уничтожения группировки Ф. Паулюса, окруженной под Сталинградом.

Операция «Марс». **Ликвидация ржевско-вяземского выступа**

В середине сентября 1942 г., когда тяжелейшие сражения битвы только начинали разворачиваться на улицах Сталинграда, Ставка ВГК приступила к планированию мероприятий, которые привели бы к перелому военных действий и захвату стратегической инициативы. Советскому Верховному главнокомандованию необходимо было определить не только направления главного и других ударов, способы перехода в контрнаступление и разгрома агрессора, но также меры по обману врага и многие другие вопросы.

Выводы из оценки обстановки, сделанные Ставкой, показывали, что на обоих стратегических направлениях (западном и юго-западном) противник имел общее превосходство над советскими войсками. А поскольку под Москвой немцы опирались на мощные оборонительные рубежи, готовившиеся на выгодной для обороны местности в течение почти 10 месяцев, то это обстоятельство еще более увеличивало их оперативные и боевые возможности. В это время в составе группы армий «Центр» насчитывалось 2 млн солдат, 20,4 тыс. орудий и минометов и 3 тыс. танков. Прорвать многополосную позиционную оборону и разгромить группировку, состоявшую исключительно из немецких войск, Красной армии в то время было не под силу. Этот вывод подтверждали и итоги Ржевско-Сычевской операции, завершенной только 23 августа.

Но и на южном крыле советско-германского фронта соотношение сил для нас оказалось еще более невыгодным, чем на западном направлении. Там вражеская группа армий «Б» имела общее превосходство над войсками Воронежского, Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в 1,3–1,6 раза. В этой связи шансов на успех у советских войск было еще меньше, чем под Москвой.

Вместе с тем Ставка ВГК учитывала следующие факторы. В боевом составе группы армий «Б» действовали войска сателлитов Германии (2-я венгерская, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские армии), которые в морально-боевом отношении были значительно менее устойчивыми, чем немецкие войска. Противник, продолжая наступление на сталинградском направлении, еще не перешел к обороне и не подготовил соответствующих оборонительных рубежей. Румынские же войска, прикрывавшие оба фланга 6-й немецкой армии (на Среднем Дону и южнее Сталинграда), оборону в инженерном отношении подготовили слабо. Она состояла из одной полосы, включавшей две позиции. В оперативной же глубине каких-либо заранее подготовленных рубежей и вовсе не было. Уязвимость обороны заключалась и в том, что румынские части были растянуты на довольно широких участках, а это при отсутствии достаточных резервов и небольшой глубине лишь усугубляло ее слабые стороны. Выгодное охватывающее положение советских фронтов по отношению к главной группировке врага создавало предпосылки для возможного ее окружения.

С учетом этих и других факторов Ставка ВГК свое основное внимание сосредоточила на подготовке контрнаступления под Сталинградом (операция «Уран»), ставшего главной операцией кампании. Поскольку предстояло наступать на противника, обладавшего общим превосходством в силах и средствах, то одним из важнейших условий успеха являлось введение его в заблуждение относительно планов кампании. Чрезвычайно важно было, чтобы враг не смог определить не только направление и мощь готовившихся ударов, но и время перехода в контрнаступление. Было ясно и то, что для парирования ударов Красной армии противник начнет перебрасывать на сталинградское направление часть своих дивизий с других направлений.

Кроме того, Верховное главнокомандование хорошо понимало: ввести в заблуждение немецкое командование, которое имело огромный опыт в вопросах обмана противника, — задача весьма не простая. Об этом говорила проведенная немцами в мае — июне 1942 г. операция «Кремль», причем она явилась лишь способом маскировки дезинформации советского руководства. Целью ее являлось создание ложного впечатления о подготовке крупного наступления на московском направлении, чтобы скрыть замысел главного удара летней кампании 1942 г.⁷²

Генеральный штаб и Ставка ВГК, принимая решение на предстоящую кампанию, не учли полученные разведанные. Обусловлено это было уверенностью Сталина, что «вермахт исчерпал свои наступательные возможности»⁷³. Все это привело к катастрофическим последствиям. Враг вновь овладел стратегической инициативой и, развернув наступление, вышел в районы Воронежа, Сталинграда и к предгорьям Главного Кавказского хребта. Советские фронты понесли огромные потери.

В этой связи было бы большой ошибкой использовать вражеские способы дезинформации. Их маскировочные мероприятия в операции «Кремль» имитировали подготовку

Немецкая пехота под Ржевом

ложных, а не запланированных операций. Советская разведка, как известно, сразу же вскрыла те районы, где немцы сосредоточили свои главные силы. И поэтому готовившиеся дезинформационные мероприятия необходимо было сделать столь убедительными, чтобы вражеское командование полностью поверило в достоверность сведений, полученных своей разведкой. Только введением противника в заблуждение можно было добиться внезапности удара. Ни о каких даже самых мельчайших промахах с нашей стороны не могло быть и речи. Цена просчета оказалась бы слишком дорогой для страны и дальнейшего хода войны. Тем более что германское командование уже в сентябре — начале октября 1942 г. разработало операцию *Herbstzeitlose* («Осеннее безвременье») — план удара 6-й армии генерала Ф. Паулюса на север между Доном и Волгой. Именно об этой операции фельдмаршал В. Кейтель в 1945 г. на допросе говорил, что после захвата стратегически важного центра — Сталинграда «предполагалось в случае успеха и изоляции Москвы от юга предпринять поворот крупными силами к северу»⁷⁴.

Естественно, советское Верховное главнокомандование осенью 1942 г. не знало этих планов врага. А чтобы обмануть неприятеля, оно приказало подготовить и провести специальную отвлекающую операцию, получившую название «Марс». При этом советское командование понимало чрезвычайную важность секретности замысла кампании. Вот почему круг лиц, посвященных в суть операции «Марс», был предельно ограничен. Истинный смысл ее знали только четыре человека: И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский и Л. П. Берия. О том, что операция «Марс» была отвлекающей, есть достаточно свидетельств. Так, бывший

начальник Генерального штаба маршал Василевский писал: «После обсуждения в Ставке вопросов, план и сроки операции (контрнаступления под Сталинградом. — *Прим. ред.*) были окончательно утверждены, Г. К. Жуков получил вслед за тем задание подготовить отвлекающую операцию на Калининском и Брянском фронтах»⁷⁵. Об этой же операции говорится и в трудах, вышедших в 1960–1970-х годах⁷⁶.

Главная идея операции «Марс» состояла в том, чтобы одновременно с контрнаступлением под Сталинградом силами войск Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов, наступая в районах Демянска, Великих Лук и Ржевско-Вяземского плацдарма, сковать противника и привлечь туда его дополнительные резервы. Задачи на подготовку операции «Марс» были поставлены во второй половине сентября, а 13 октября 1942 г. командующие войсками фронтов маршал С. К. Тимошенко, генералы М. А. Пуркаев и И. С. Конев получили распоряжение: «Готовность «Марса» 21.10. Начало 23.10. Жуков»⁷⁷. Поскольку «Марс» привязывался к контрнаступлению под Сталинградом, то дата его начала затем была перенесена.

Одновременно А. М. Василевский сообщил, что Ставка ВГК приказала для предстоящей операции «Марс» дополнительно передать командующему Калининским фронтом шесть, а Северо-Западному фронту — три стрелковые дивизии⁷⁸.

Получив директивы на операцию «Марс», командующие фронтами начали проводить необходимый комплекс мероприятий по ее подготовке. Поскольку никаких других сведений не сообщалось, то они, естественно, не знали настоящей цели операции. Они принимали решения, ставили боевые задачи войскам, осуществляли необходимые перегруппировки и делали все, что требовалось при подготовке наступательной операции. Командующие фронтами не подозревали, что в это же время ряд мероприятий, проводимых войсками и штабами фронтов, становился известен немецкому командованию.

«Утечку» информации организовывали, видимо, по личному указанию Л. П. Берии, используя двойных агентов. Так, 4 ноября 1942 г. агент-двойник Гейне — Макс (Александр Демьянов) по заданию НКВД передал немцам сведения о готовящемся наступлении под Ржевом, его сроках и привлекаемых силах. Цель — приковать внимание командования вермахта к Западному фронту с тем, чтобы не допустить переброски немецких резервов на юг, где готовилось контрнаступление под Сталинградом.

Причем передаваемые врагу сведения стремились сделать такими, чтобы их могли проверить разведывательные органы германского вермахта. Так, агент-двойник 4 ноября сообщил, что Красная армия 15 ноября нанесет противнику удар не под Сталинградом, а на Северном Кавказе и под Ржевом. Немцы ждали удар под Ржевом и отразили его⁷⁹. Это обстоятельство придавало донесениям особую достоверность. Сообщали агенты и о прибытии в войска Калининского и Западного фронтов заместителя Верховного главнокомандующего генерала Г. К. Жукова, что крайне настораживало противника. Ведь с его именем немцы связывали свои неудачи под Москвой. Таким образом, вся направленность подобной работы имела одну цель — убедить врага в том, что советское командование готовит удар именно под Москвой.

Одновременно по распоряжению А. М. Василевского в штабы фронтов под Сталинград посылались незашифрованные директивы Ставки, предписывавшие прекратить все частные наступательные операции и перейти к жесткой обороне. Расчет делался на то, что эти распоряжения станут достоянием германской разведки и создадут у них впечатление намечающегося зимнего наступления советских войск не на южном крыле восточного фронта, а непосредственно под Москвой.

Можно предположить, что к дезинформационной работе был подключен и сам И. В. Сталин (хотя документов, подтверждающих это предположение, обнаружить не удалось). В докладе о 25-й годовщине Октябрьской революции на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1942 г. он сказал, что «главная цель летнего наступления немцев состояла в обходе Москвы с востока и в ударе по Москве, тогда как продвигание на юг имело своей целью, помимо всего прочего, отвлечение наших резервов подальше от Москвы и ослабление Московского фронта, чтобы легче было провести удар по Москве. Короче говоря, главная цель летнего наступления немцев состояла в том, чтобы окружить Москву и кончить войну в этом

году. Обжегшись в прошлом году на лобовом ударе по Москве, немцы вознамерились взять Москву в этом году уже обходным движением и тем кончить войну на Востоке... Как известно, эти расчеты немцев не оправдались. В результате, погнавшись за двумя зайцами — за нефтью и за окружением Москвы, — немецкие стратеги оказались в затруднительном положении... Тактические успехи немцев оказались незавершенными ввиду явной нереальности их стратегических планов»⁸⁰.

Эти слова Верховного главнокомандующего ввели в заблуждение не только немецких генералов, но и некоторых советских историков. Последние спустя более полувека продолжали утверждать, что «Сталин, будучи убежденным в непогрешимости собственных суждений или желая оправдаться перед собственным народом за безграмотные решения, мол, даже в ноябре 1942 г. неверно оценивал обстановку на фронте»⁸¹.

Тем не менее дезинформационные мероприятия советского командования достигли цели. В «Журнале военных действий верховного командования вермахта» (КТВ/ОКВ) 23 октября записан вывод начальника генерального штаба сухопутных сил генерала К. Цейтцлера: «В первую очередь удар Красной армии последует на центральном участке советско-германского фронта, и лишь во вторую очередь — где-нибудь на Дону». По его же предложению было решено подготовить контрудар на правом крыле Калининского фронта, чтобы сорвать наступление русских. С этой целью по приказу Гитлера из-под Ленинграда на московское направление срочно перебрасывалась 11-я армия. Уже «к 30 октября ее командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн разработал новый план, чтобы предотвратить возможный кризис в группе армий «Центр»⁸². Кроме того, группа армий «Центр» с октября по начала декабря была дополнительно усилена 21 дивизией»⁸³.

7 ноября утром в журнале было зафиксировано: «Перед немецким восточным фронтом вырисовывается с возрастающей ясностью главный район предстоящих русских операций на участке группы армий «Центр». Но поскольку там уже приняты серьезные меры: армия Манштейна переброшена и укрепляет занимаемые позиции, Гитлер решил оставить свою главную квартиру (под Винницей) и в тот же день уехать в Баварию, чтобы затем отдохнуть в своем дворце в горах, в Бергхофе. Вместе с фюрером отправились отдыхать Кейтель и Йодль»⁸⁴. И уже 12 ноября генерал Цейтцлер доложил Гитлеру, что «на Дону для развертывания широких операций противник не располагает достаточным количеством сил»⁸⁵.

Таким образом, оценка немецким командованием обстановки на восточном фронте накануне контрнаступления под Сталинградом свидетельствует о том, что цель дезинформационных мероприятий Ставки ВГК была полностью достигнута. А благодаря превосходной маскировке и за счет ослабления второстепенных участков фронта советскому командованию в операции «Уран» удалось достичь такой степени массирования сил и средств на направлениях главных ударов, которая не имела места ни в одной из предшествовавших операций.

19 ноября советские войска внезапным мощным огневым ударом артиллерии начали контрнаступление под Сталинградом, а 23 ноября они замкнули кольцо окружения вокруг 22 дивизий 6-й полевой, 4-й танковой немецких и 4-й румынской армий. К этому времени была разгромлена и 3-я румынская армия. Контрнаступление под Сталинградом оказалось для немецкого командования столь неожиданным, что оно было вынуждено срочно отдать приказ о переброске с московского направления в район Миллерово (узел железных и автомобильных дорог на севере Ростовской области) 11-ю армию и на ее базе создать новую группу армий «Дон» с целью объединения всех войск в угрожаемой зоне. Однако отправить на юг удалось лишь штаб 11-й армии во главе с Манштейном. Дело в том, что 24 ноября войска Красной армии, согласно плану «Марс», начали наступление на великолукском направлении. На другой день они нанесли удары в районе городов Ржев, Белый, Сычевка, а 28 ноября — под Демянском.

Наступление в операции «Марс» организовывалось и велось так, чтобы возможно дольше отвлекать силы врага. Генерал Г. К. Жуков, прибывший 19 ноября на командный пункт 3-й ударной армии генерала К. Н. Галицкого, так объяснил характер предстоявшей операции в районе Великих Лук: «Боевые действия армии органически связаны с операциями войск

Подготовка к наступлению

Позиции советской дальнбойной артиллерии

Минометчики ведут огонь по врагу

Противотанковая батарея меняет позицию

фронта и в целом наших вооруженных сил. Один план, даже глубоко продуманный, не в состоянии внезапно, коренным образом изменить обстановку. Поэтому главное в операции армии — ее роль и значение в оперативном и стратегическом масштабах. Все эти удары, взаимодействуя между собой, обеспечивают начавшееся контрнаступление под Сталинградом, сковывают резервы врага. Такова основная роль и 3-й ударной армии в предстоящих боевых действиях на великолукском направлении». Далее он продолжал: «Притянуть на себя силы противника — главная задача 3-й ударной армии. Возьмете вы Новосokolьники или нет — все равно задачу будем считать выполненной, если притяните на себя силы врага и он не сможет их снять с вашего участка для переброски на юг. В этом и состоит главная задача 3-й ударной армии»⁸⁶.

В операции «Марс» советским войскам не удалось сокрушить подготовленную оборону противника и ликвидировать ржевский выступ. В ходе ожесточенных боев армии левого крыла Калининского фронта (3-я ударная, 41, 22 и 39-я) и правого крыла Западного фронта (30, 31 и 20-я) лишь на отдельных направлениях смогли достигнуть небольших территориальных успехов. Однако своими активными наступательными действиями войска Калининского и Западного фронтов сковали крупные силы противника.

Тем самым они не только не позволили немецкому командованию перебрасывать войска с западного направления под Сталинград, но и заставили его к уже переброшенной до начала операции «Марс» 21-й дивизии дополнительно направить на московское направление из резерва ОКХ и стран Западной Европы еще пять дивизий и две бригады. Кроме того, за счет группы армий «Центр» в состав ее 9-й полевой армии, оборонявшей ржевский выступ, было переброшено десять дивизий. Иначе говоря, с началом операции «Марс» немцы дополнительно вовлекли в сражение еще 15 дивизий и две бригады⁸⁷.

В результате германскому командованию не удалось направить их под Сталинград ни в период наступления советских войск по плану «Уран», ни тогда, когда немцы готовили и осуществляли контрудар с целью деблокировать окруженную группировку. Более того, операция «Марс» способствовала успешному наступлению советских войск на Среднем Дону в направлении Миллерово — Тацинская — Морозовск. Таким образом, немецкое командование было окончательно лишено возможности оказать помощь окруженной под Сталинградом группировке, а для Красной армии, наоборот, были созданы выгодные условия для развертывания стратегического наступления на воронешинском и воронежском направлениях.

Следовательно, цель операции «Марс» — сковать одну из самых сильных группировок противника в интересах войск, решавших главную стратегическую задачу кампании, — была полностью достигнута. Других же целей для операции «Марс» Ставка ВГК не только не планировала, но и при всем своем желании не могла поставить. Экономика страны в то время была не способна обеспечить потребности войск для одновременного наступления на двух стратегических направлениях. Так, командование Калининского фронта 19 сентября 1942 г., обращаясь к И. В. Сталину, доложило, что по плану операции «Марс» для ликвидации противника и выхода на р. Волга (силами 39-й армии) «нужна длительная артиллерийская подготовка на разрушение оборонительных сооружений на главном направлении и непрерывное сопровождение», для этого необходимо 1–3,5 боекомплекта боеприпасов в зависимости от вида артиллерии. В этой связи командование фронта просило Верховного главнокомандующего выделить 284,6 тыс. снарядов и мин⁸⁸.

При этом кроме 39-й армии в операции Калининского фронта участвовали еще 22, 41 и 3-я ударная армии. Однако ни Калининский, ни Западный фронт боеприпасов для проведения операции «Марс» так и не получили. А это привело к тому, что ресурс имевшихся в войсках боеприпасов был меньше требуемого числа в 3–13 раз⁸⁹. В этой связи превосходство фронтов западного направления над противником в количестве орудий и минометов практически мало значило. Снаряды и мины в те дни совершенно обоснованно выделялись фронтам сталинградского направления.

К началу операции «Уран» войскам было «дополнительно отгружено 1,5 боекомплекта боеприпасов для стрелкового оружия, 2,4–2,7 боекомплекта мин всех калибров, 3,3 боеком-

Уличные бои в Ржеве

плекта снарядов (всё сверх норм неснижаемых запасов в войсках, находившихся в пределах от 0,5 до 1 боевого комплекта)⁹⁰. В ходе контрнаступления под Сталинградом боеприпасы в войска, участвовавшие в нем, продолжали поступать. А на Калининском и Западном фронтах к началу операции «Марс» на каждое 76-мм орудие приходилось от 70 до 100 снарядов, 122-мм — до 40 снарядов и 152-мм — около 30 снарядов. При этом ни к началу операции, ни в ее ходе войска последних двух фронтов не получили ни одного снаряда.

Командование же и личный состав фронтов западного направления, зная о малом количестве снарядов и мин, делали все, чтобы разгромить противника. Однако сокрушить мощную оборону врага на ржевском выступе таким количеством боеприпасов было просто невозможно. Несмотря на это, бойцы и командиры шли в бой, проявляя огромное мужество и самоотверженность. Они жертвовали собой во имя разгрома агрессора. Советские войска при незначительных территориальных успехах в операции «Марс» безвозвратно потеряли почти 70,4 тыс. человек (14% от их численности к началу операции) и 1366 танков⁹¹.

Потери были очень большими. Однако операция «Марс» не стала той «кровавой бойней», о которой пишут некоторые отечественные и зарубежные авторы⁹². В общих стратегических итогах зимней кампании 1942–1943 г. операция «Марс» достигла цели, поставленной Ставкой ВГК. Эта операция ввела германское командование в заблуждение, вынудила его сосредоточить свою основную группировку на том стратегическом направлении, где Красная армия не собиралась наносить свой главный удар. Операция «Марс» создала условия, которые способствовали захвату советским командованием стратегической инициативы и крупнейшей победе советских войск над противником. Эта операция не только способствовала успешному контрнаступлению под Сталинградом, что само по себе уже огромное достижение, но и объективно устранила угрозу неожиданного вражеского удара в направлении Москвы. В этом отношении наступление войск Калининского и Западного фронтов на ржевский выступ осенью 1942 г. было не просто оправданно, но и необходимо. Оно способствовало выполнению стратегических задач на южном крыле советско-германского фронта, крупному поражению немецких войск и их сателлитов в Сталинградской битве.

К общему стратегическому наступлению Красной армии, начатому на юго-западном и северо-западном участках советско-германского фронта, подключились войска западного и центрального направлений. Обстановка на советско-германском фронте в начале февраля 1943 г. складывалась благоприятно для Красной армии. К этому времени была прорвана блокада Ленинграда, освобождена большая часть Северного Кавказа и Центрально-Черноземных областей России. Лишь на западном стратегическом направлении существенных изменений в обстановке не произошло. Здесь по-прежнему действовала самая крупная группировка противника. Ее главные силы были развернуты на территории ржевско-вяземского плацдарма всего в 150 км от Москвы. За предшествующие двенадцать месяцев войны неприятель создал здесь столь мощную позиционную оборону, что все предыдущие попытки советских войск ликвидировать плацдарм успеха так и не принесли.

Ставка ВГК решила использовать выгодную стратегическую обстановку на юге для расширения фронта наступления. По замыслу Ставки, планировалось провести крупную операцию против группы армий «Центр». Достижение стратегической цели на западном направлении предполагалось осуществить проведением ряда последовательных операций: вначале встречными ударами войск Брянского и левого крыла Западного фронтов разгромить орловскую группировку врага (2-я немецкая танковая армия), а затем, с прибытием армий Центрального фронта⁹³, развить наступление в общем направлении на Смоленск, выйти в тыл ржевско-вяземской группировке противника и во взаимодействии с Калининским и Западным фронтами окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр»⁹⁴.

Таким образом, в отличие от прежних попыток ликвидировать ржевский выступ нанесением концентрических ударов силами двух фронтов, новый замысел Ставки ВГК предусматривал окружение и разгром всей группы армий «Центр» ударами по ее флангам. С этой целью операцию планировалось осуществить последовательно силами уже четырех фронтов.

На подступах к Вязьме

В освобожденной Вязьме

На первом этапе войска левого крыла Западного фронта во взаимодействии с Брянским фронтом должны были разгромить орловскую группировку противника. На втором — совместно с Центральным фронтом развивать наступление в направлении на Брянск и перерезать там железную дорогу в сторону Гомеля. На третьем — Центральный фронт должен был нанести главный удар на Смоленск с задачей овладеть городом и совместно с войсками правого крыла Калининского фронта, наступающими на Смоленск с севера, отрезать пути отхода ржевско-вяземской группировке противника. Одновременно войскам левого крыла Западного фронта предстояло нанести удар в направлении на Рославль — Смоленск с целью рассеять окружаемую группу армий «Центр» на две части.

В ходе планируемых операций большая роль отводилась партизанам Смоленской, Брянской, Калининской и Орловской областей. Им предписывалось нанести удары по коммуникациям противника и сорвать его оперативные перевозки.

Поскольку положение 9-й и 4-й немецких армий на ржевском выступе день ото дня становилось все более опасным из-за обозначившейся угрозы фланговых ударов со стороны войск Калининского, Западного, Брянского и Центрального фронтов начальник генштаба ОКХ генерал Цейтцлер предложил Гитлеру «не только очистить «котел» под Демянском, но и отвести войска с ржевского выступа». 6 февраля Гитлер согласился с предложением Цейтцлера и разрешил отвести 9-ю и часть 4-й армии на линию южнее Милятино — восточнее Дорогобужа — Сафоново — Рябшево (285–360 км западнее Москвы) на подготовленный там рубеж обороны. Операция по оставлению ржевско-вяземского плацдарма готовилась немецким командованием в течение четырех недель⁹⁵.

На центральном направлении главная роль отводилась Брянскому фронту. Он должен был к 15–17 февраля завершить разгром орловской группировки противника, а 23–25 февраля освободить Брянск⁹⁶.

12 февраля войска Брянского фронта возобновили наступление против правого фланга 2-й немецкой танковой армии. Однако к этому времени германское командование перебросило в район к югу от Орла пять дивизий. Советские войска встретили сильное сопротивление противника и к 26 февраля продвинулись лишь на 10–12 км.

Вслед за Брянским фронтом в наступление перешли войска Западного фронта. 22 февраля из района Сухиничей на Брянск удар нанесла 16-я армия (командарм — генерал И. Х. Баграмян). Однако за два дня до этого противник успел усилить оборону на этом направлении, перебросив из глубины две пехотные дивизии. В результате соединения армии к исходу дня продвинулись в глубину всего на 1–3 км. К 26–27 февраля, преодолев тыловой рубеж обороны врага, они прошли 5–6 км. Но командующий 2-й немецкой танковой армией усилил оборонявшиеся соединения своими резервами и остановил продвижение войск армии И. Х. Баграмяна.

В сложившейся обстановке все надежды на успех операции Ставка связывала с предстоящим вводом в сражение войск Центрального фронта, перебрасываемых из-под Сталинграда. Но из-за отсутствия достаточного количества железнодорожных магистралей (имелась лишь однокольная железнодорожная ветка Касторное — Курск) сосредоточение войск в новом районе запаздывало. Было много и других трудностей. Марш войск походным порядком проходил в условиях бездорожья и сильных морозов, на дорогах то и дело возникали снежные заносы⁹⁷.

Запаздывали с перегруппировкой 2-я танковая и 70-я армии, передаваемые в состав Центрального фронта из резерва Ставки ВГК. После 250–300-километрового марша боеспособность танковой армии резко снизилась. Из-за отсутствия горючего 130 танков были оставлены на маршрутах выдвижения. В новый район сосредоточения из 408 танков прибыло только 96 боевых машин⁹⁸. В результате наступление Центрального фронта началось не 15 февраля, как намечалось, а только 25 февраля и то лишь передовыми частями.

Этим воспользовалось немецкое командование, снимая отдельные дивизии из-под Ржева и Гжатска и перебрасывая их в полосу Брянского и Центрального фронтов. Эти передвижения обнаружила разведка Западного и Калининского фронтов. Но было уже поздно, и к

тому времени немцы сняли и перебросили в район Брянска и Орла шесть дивизий (из них две танковые) и корпусное управление⁹⁹.

Претворяя в жизнь ранее принятое решение, германское командование 28 февраля отдало приказ: «Отход основной части войск (с ржевско-вяземского плацдарма. — *Прим. ред.*) начать 1 марта в 19 часов. Арьергардным частям оставаться на позициях до вечера 2 марта»¹⁰⁰. Отход немцев начался в ночь на 2 марта и проводился организованно от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьергардов. Этот маневр осуществлялся столь скрытно, что только на следующий день после разведки боем советские войска перешли к преследованию. Однако велось оно нерешительно. Сложные условия лесисто-болотистой местности, начавшаяся весенняя распутица, широкое использование противником заграждений и заранее оборудованных рубежей резко снизили темпы продвижения советских войск и лишили их маневренных возможностей. К 21 марта немцы заняли рубеж Велиж — Киров. На другой день главные силы советских войск вышли к нему по всему фронту. В течение десяти суток они безуспешно пытались его прорвать и 31 марта по указанию Ставки ВГК перешли к обороне.

Так был ликвидирован вражеский плацдарм, откуда немцы целый год угрожали столице. В результате Ржевско-Вяземской операции линия фронта была отодвинута от Москвы к западу еще на 160 км. Ставка ВГК получила возможность вывести отсюда в свой резерв две общевойсковые армии и один механизированный корпус. В свою очередь, германское командование перебросило с западного направления в район южнее Брянска и Орла 12 дивизий из тех 15 пехотных, двух моторизованных, трех танковых и одной кавалерийской, что к концу марта были выведены с ржевского выступа¹⁰¹. К сожалению, в этой операции потери советских войск были немалыми — свыше 38,8 тыс. человек безвозвратно (4,4% численности войск к ее началу)¹⁰².

Операция «Малый Сатурн»

В связи с переходом вражеских войск в контрнаступление на котельниковском направлении советское Верховное главнокомандование вынуждено было 13 декабря внести существенные изменения в замысел операции «Сатурн». Вместо глубокого удара на Ростов главные усилия Юго-Западного фронта направлялись на разгром армий «Дон». То есть главный удар перемещался с южного на юго-восточное направление — на Тацинскую — Морозовск. Причем прорыв должен был осуществляться в тех же районах, в которых он намечался в плане операции «Сатурн», и лишь после прорыва удар развертывался на юго-восток. Этот вариант операции получил название «Малый Сатурн»¹⁰³.

Замысел операции заключался в нанесении двух охватывающих ударов по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения основных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт» в районе северо-восточнее Миллерово с одновременным развитием наступления в общем направлении на Тацинскую — Морозовск, во фланг и тыл группы армий «Дон». Одновременно планировалось расчлнить окруженную группировку противника¹⁰⁴. 5-й танковой армии приказывалось во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта разгромить нижнечирскую группировку врага, а затем нанести удары на Морозовск и Тормосин. Тем самым она должна была надежно обеспечить действия ударных группировок фронта с юго-востока.

Командующий войсками Юго-Западного фронта генерал Н. Ф. Ватутин решил главный удар нанести силами 1-й и 3-й гвардейской армий на тех же участках, которые были определены по плану операции «Сатурн», но не на Миллерово — Лихая, а по направлениям, сходящимся на Тацинскую — Морозовск. 6-й армии Воронежского фронта после прорыва обороны противника предстояло обеспечить ударную группировку Юго-Западного фронта с запада.

К проведению операции «Малый Сатурн» привлекались Юго-Западный фронт (1-я и 3-я гвардейские общевойсковые, 5-я танковая армии) и 6-я армия Воронежского фронта. Общая протяженность фронта действий советских войск от Новой Калитвы до Нижнечирской составляла 420 км. Войска Юго-Западного фронта поддерживала 17-я воздушная, а 6-ю армию — 2-я воздушная армия. В период подготовки операции из резерва Ставки на усиление Юго-Западного фронта прибыли пять стрелковых дивизий, три танковых и один механизированный корпус, шесть отдельных танковых полков, 16 артиллерийских и минометных полков. 6-я армия была усилена тремя стрелковыми дивизиями, танковым корпусом, стрелковой бригадой и семью артиллерийскими и минометными полками. Всего к началу операции войска Юго-Западного фронта и 6-й армии начитывали 425,5 тыс. человек (против 459 тыс. во вражеской группировке), 1431 танк (против 600), свыше пяти тысяч орудий и минометов (против 6228), 552 боевых самолета (против 560—580 у противника). Таким образом, советские войска не только не имели необходимого для наступления превосходства, но даже уступали противнику в людях и артиллерии¹⁰⁵.

Советским войскам, действовавшим на Среднем Дону, противостояли основные силы 8-й итальянской армии, немецко-румынская оперативная группа «Холлидт», остатки 3-й румынской армии и 43-й немецкий танковый корпус, входивший в армейскую группу «Гот».

Все мероприятия по подготовке к операции проводились с соблюдением строжайшей тайны. Как и в операции «Уран», к разработке оперативных документов допускался ограниченный круг лиц. Все документы составлялись от руки и лишь в одном экземпляре. Боевые распоряжения по планированию, перегруппировкам и сосредоточению войск передавались устно. Войска выходили в районы сосредоточения и занимали исходное положение только ночью. Районы сосредоточения ударных группировок войск надежно прикрывались авиацией и средствами ПВО. В результате проведенных мероприятий, а также искусной оперативной маскировки была обеспечена внезапность нанесения удара по врагу. Во время подготовки операции большое внимание было уделено разведке. Основной ее задачей являлось тщательное определение переднего края обороны противника на участках прорыва и определение группировок его артиллерии и резервов. Однако с переходом советских войск в наступление обнаружилось, что на отдельных участках система огня противника, а также характер и глубина его минных заграждений были выявлены недостаточно полно. К тому же на ряде направлений оборона врага оказалась значительно глубже, чем предполагало наше командование¹⁰⁶.

В подготовительный период для отработки вопросов взаимодействия представители Ставки ВГК провели ряд совещаний, на которых были уточнены задачи фронтов и армий, согласованы мероприятия по обеспечению стыков, решены вопросы ПВО и маскировки войск в исходных районах, отработан порядок ввода в сражение подвижных групп. Особое внимание было уделено вопросам организации и поддержания непрерывного взаимодействия между общевойсковыми армиями¹⁰⁷.

В войсках проводилась большая агитационно-пропагандистская работа, отличавшаяся большим разнообразием форм и методов. Ее основное содержание было направлено на обеспечение готовности войск к выполнению поставленных задач и создание высокого наступательного порыва. Вся работа с личным составом в основном проводилась в расчетах, экипажах и взводах. Именно здесь решалось большинство конкретных вопросов, связанных с подготовкой к предстоящим наступательным боям.

Тыловое и техническое обеспечение войск при подготовке операции «Малый Сатурн» было связано со значительными трудностями. Основная из них заключалась в том, что Юго-Западный и Воронежский фронты базировались только на две железные дороги (Балашов — Поворино и Балашов — Качалино), удаленные от линии фронта до 200 км. Только одна железнодорожная ветка Таловая — Калач, находившаяся в расположении Воронежского фронта, подходила к войскам на 70 км. Но на эту же железную дорогу базировался и Донской фронт. Слабо развитая сеть железных дорог и их сильная перегруженность затрудняли своевременный подвоз материальных средств в войска. Чтобы найти выход из положения,

командование фронтов и армий стремилось максимально использовать грунтовые дороги. Однако из-за недостатка автотранспорта и это не дало должного эффекта. Поэтому запланированных запасов материальных средств к 10 декабря во фронтах создать не удалось. Для этого потребовалась еще целая неделя. К началу наступления Юго-Западный фронт располагал 1,3–2 боекомплектами боеприпасов, тремя заправками горючего и 12 сутодачами продовольствия¹⁰⁸.

Наступление советских войск на Среднем Дону началось в 8 часов утра 16 декабря 1942 г. мощной полуторачасовой артиллерийской подготовкой. Густой утренний туман не позволил артиллеристам корректировать огонь по намеченным целям. Поэтому стрельба велась по площадям, что существенно снизило эффективность артиллерийской подготовки. В результате значительная часть огневых средств противника осталась неподавленной. Ввиду неблагоприятной погоды авиационная подготовка также не проводилась. Авиация смогла начать боевые действия только с 11 часов.

Первыми начали наступать соединения 1-й гвардейской и 6-й армий. Они форсировали Дон по льду и наведенным переправам и одновременно с соединениями, перешедшими в наступление с осетровского плацдарма, на широком фронте ворвались на передний край противника. После трехчасового тяжелого боя стрелковые соединения 6-й армии генерала Ф. М. Харитонова вклинились в оборону врага на 2–3 км. Однако развить наметившийся успех командующему армией было нечем. Обстановка на участке прорыва 1-й гвардейской армии сложилась крайне напряженная. Упорное сопротивление, сильный и организованный огонь и частые контратаки противника замедлили темп наступления соединений. К середине дня лишь на флангах ударной группировки армии части сумели продвинуться на глубину 1,5–2 км. Командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин принял решение для завершения прорыва тактической зоны обороны противника ввести в сражение 18, 25 и 17-й танковые корпуса¹⁰⁹. В связи с плохим обеспечением ввода в сражения подвижных войск продвижение танковых корпусов было медленным. Причем они сразу же наскочили на минные поля противника, проходы через которые саперами заблаговременно проделаны не были. При попытке преодолеть их и атаковать неприятеля с ходу передовые части танковых корпусов понесли большие потери. Только на следующий день танковые соединения возобновили наступление¹¹⁰.

Тем временем стрелковые соединения продолжали упорно прогрызать вражескую оборону. К вечеру 16 декабря, чтобы восстановить положение на участке 2-го армейского корпуса, командующий 3-й итальянской армией ввел в сражение свои резервы, но сдержать натиск советских войск ему не удалось. За день глубина продвижения войск 6-й армии составила 4–5 км, а 1-й гвардейской армии — 2–3 км. Наступление 3-й гвардейской армии в этот день успеха не имело¹¹¹.

Танковые корпуса возобновили наступление лишь 17 декабря. Ни массированный огонь артиллерии, ни бомбоштурмовые удары вражеской авиации, ни частые контратаки противника не смогли остановить мощного удара танкистов. Наибольший успех сопутствовал частям 25-го танкового и 4-го гвардейского стрелкового корпусов, которые завершили прорыв тактической зоны обороны противника. Противник был вынужден начать отход на вторую полосу обороны. После двухдневных ожесточенных боев соединения 6-й и 1-й гвардейской армий к исходу 17 декабря продвинулись на глубину 20–25 км и вышли к тыловому оборонительному рубежу врага¹¹².

Несмотря на сильное сопротивление противника, войска Юго-Западного фронта сломали сопротивление немецко-итальянских соединений на этом рубеже и продолжали развивать наступление. В результате трехдневных боев они разгромили две немецкие и две итальянские пехотные дивизии. Прорыв был расширен до 60 км по фронту и до 40 км в глубину. В полосе наступления 3-й гвардейской армии оборона противника была прорвана на фронте в 20 км.

Активную поддержку наземным войскам в этих тяжелых боях оказала авиация. За три дня боевых действий она произвела более 1 тыс. самолето-вылетов и уничтожила в воздушных боях 42 вражеских самолета¹¹³.

Советские войска занимают рубеж на пути контрударной группировки врага

Бойцы выбивают врага из Тормосина

В этих боях высокое воинское мастерство и героизм проявили воины многих соединений и частей. Стремительно действовал 20-й гвардейский танковый полк под командованием подполковника Н. А. Сергеева, входивший в состав 1-го гвардейского механизированного корпуса, который вместе с соединениями 14-го стрелкового корпуса вел наступление на Боковскую. В решающую минуту боя командир полка лично повел своих гвардейцев в атаку. На большой скорости танкисты ворвались в сильно укрепленный опорный пункт врага. Командирский танк огнем и гусеницами уничтожил немецкую батарею и, не задерживаясь, устремился вперед, но вскоре подорвался на mine. Гитлеровцы сосредоточили огонь на неподвижном танке и подожгли его. Отважный офицер продолжал до последнего вздоха вести бой в горящей машине и погиб смертью героя. Воодушевленные подвигом своего командира гвардейцы-танкисты, уничтожив вражеский гарнизон, расчистили стрелковым частям путь на Боковскую. Посмертно Н. А. Сергееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Успешно действовали и соединения 5-й танковой армии, развивавшие наступление на левом крыле Юго-Западного фронта. Они с боем форсировали р. Чир северо-восточнее Обливской и захватили плацдарм на ее правом берегу протяженностью 15 км по фронту и до 5 км в глубину¹¹⁴.

Первый этап операции «Малый Сатурн» был успешно завершён. Были созданы благоприятные условия для окружения и разгрома главных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». Для объединения сил, действовавших на Среднем Дону, Ставка ВГК передала 6-ю армию Воронежского фронта в состав Юго-Западного. Одновременно она расширила полосу наступления фронта от р. Калитва до рубежа Ново-Марковка — Миллерово¹¹⁵. Для того чтобы в короткие сроки завершить разгром противника, требовалось увеличить темпы наступления. Важная роль при этом отводилась танковым и механизированным корпусам. 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса получили задачу к 22 декабря овладеть районом Морозовска, 24-й танковый корпус к 23 декабря — Тацинской, а 17-й и 18-й танковые корпуса к 24 декабря — Миллерово¹¹⁶.

Успешное наступление советских войск на Среднем Дону вынудило немецко-фашистское командование принять срочные меры для усиления обороны в этом районе, прежде всего за счет создавшейся тормосинской группировки. Кроме того, против ударной группировки Юго-Западного фронта была выдвинута 6-я танковая дивизия, которая до этого участвовала в контрударе на котельниковском направлении.

Не ввязываясь в бои за опорные пункты противника, подвижные войска Юго-Западного фронта 19 декабря развернули стремительное наступление. Фронт врага на Среднем Дону рухнул. Советские войска перешли к его преследованию. Охваченные высоким наступательным порывом, советские воины успешно преодолевали все трудности. Смело и решительно действовали передовые отряды. Они захватывали узлы коммуникаций, командные пункты, разрушали линии связи, дезорганизовывали управление войсками противника. Подвергаясь ударам со всех сторон, неприятель все чаще попадал в окружение и сдавался в плен. Все дороги были забиты брошенными противником техникой, вооружением, огромными обозами.

Успешно наступали и стрелковые соединения. Войска 6-й армии, тесно взаимодействуя с 17-м танковым корпусом, действовавшим впереди, овладели Кантемировкой и перерезали важную для противника железнодорожную магистраль Воронеж — Ростов-на-Дону. Одновременно соединениям 6-й армии пришлось отражать сильные контратаки подошедших резервов противника. 20 декабря части 6-й армии Юго-Западного фронта первыми вступили на территорию Украины, положив начало ее освобождению.

В это время стрелковые соединения 3-й и 1-й гвардейской армий в тесном взаимодействии с 18-м танковым и 1-м гвардейским механизированным корпусами рассекли в районе Алексеево — Лозовское основные силы 8-й итальянской армии, большую часть взяли в плен. Подобная участь постигла и группировку врага, окруженную в районе Арбузовки и Кантемировки. Успешно развивали наступление 1-я и 3-я гвардейские армии. 24-й и 25-й танковые корпуса, действуя на заходящем фланге 1-й гвардейской армии, осуществили широкий охват с запада всей вражеской группировки в полосе Юго-Западного фронта. На

внутреннем фронте окружения наступали 18-й танковый, 1-й гвардейский механизированный, 6-й гвардейский и 14-й стрелковые корпуса. Наиболее высокие темпы наступления показали соединения 24-го и 25-го танковых корпусов. Их смелые маневренные действия в отрыве от главных сил армии при сильном противодействии вражеской авиации свидетельствуют о высоком боевом мастерстве советских танкистов. Именно стремительность и высокая активность подвижных соединений Юго-Западного фронта лишили противника возможности организовать сопротивление на промежуточных рубежах.

Особенно успешно действовал 24-й танковый корпус генерала В. М. Баданова, введенный в сражение 18 декабря. Умело применяя обходы и охваты, корпус за пять суток с боями преодолел 240 км. Утром 24 декабря неожиданно для противника его части прорвались к Тацинской и заняли ее. На аэродроме в районе Тацинской части корпуса захватили 50 вражеских самолетов. Всего в этом районе противник потерял более 3,5 тыс. солдат и офицеров, 15 танков, 50 орудий, 73 автомашины, много другого вооружения и боевой техники. В качестве трофеев части корпуса захватили свыше 300 самолетов, восемь складов боеприпасов, продовольствия и другого военного имущества, 300 тонн бензина¹¹⁷. Потеряв Тацинскую, противник лишился крупнейшей тыловой базы и аэродромов, питавших окруженную под Сталинградом группировку. В последующие дни корпус, имея в составе 54 танка и будучи отрезанным от главных сил фронта, отразил все атаки превосходящих сил противника и прорвал кольцо окружения¹¹⁸.

В это время соединения 25-го танкового корпуса генерала П. П. Павлова, преодолевая сильное сопротивление противника, вели наступление на Морозовск. Особенно тяжелые бои 23–24 декабря танкистам пришлось вести в районе Урюпина с частями, выдвинутыми противником из района Тормосина. Хотя к исходу 24 декабря корпус и овладел Урюпином, но пробиться к Морозовску не смог.

В результате двухнедельных напряженных боев войска Юго-Западного фронта продвинулись на 150–240 км и к концу декабря вышли на рубеж Новая Калитва — Миллерово — Ильинка — Чернышковский. Подвижные соединения фронта находились в 140 км от Ростова, путь к которому, по сути, оказался открытым. Оборона противника на реках Дон и Чир протяженностью до 340 км была сокрушена. В ходе наступления советских войск на Среднем Дону было разгромлено 12 вражеских дивизий. Создавались выгодные условия для охвата правого фланга группировки немецко-венгерских войск, действовавшей на воронежском направлении. Последующий же удар главных сил Юго-Западного фронта в юго-восточном направлении выводил их в тыл ударной группировке группы армий «Дон», наступавшей на Сталинград. Выход войск фронта в тыл группы армий «Дон» решительно изменил обстановку на сталинградско-ростовском направлении. Армейская группа «Гот», не достигнув цели и понеся в ходе контрудара значительные потери, перешла к обороне. Это фактически и предредило окончательную судьбу армии Паулюса.

Немецкое командование вынуждено было спешно принимать меры для восстановления обороны на Среднем Дону. Остановив наступление армейской группы «Гот», оно начало переброску в район Миллерово — Тацинская — Морозовск соединений и частей, входивших в состав тормосинской группировки, предназначавшейся для деблокады 6-й армии, а также дивизий, прибывающих с других участков советско-германского фронта и из Западной Европы. Всего в этом районе было сосредоточено восемь дивизий, в том числе три танковые, а также управления 30-го армейского, 24-го и 48-го танковых корпусов. 23 декабря на базе 30-го армейского корпуса была создана оперативная группа «Фреттер-Пико», в состав которой вошли три дивизии и одна бригада¹¹⁹, которая заняла участок фронта в районе Миллерово, 48-й танковый корпус — в районе Тацинской, а 24-й танковый корпус объединил войска, действовавшие против правого крыла Юго-Западного фронта. 27 декабря был воссоздан 17-й армейский корпус, в состав которого вошли войска, действовавшие в районе Морозовска¹²⁰. 26 декабря управление разгромленной 3-й румынской армии было выведено в резерв ОКХ. Через два дня за ним последовали и штабы всех четырех румынских корпусов, а остатки их войск были включены в состав оперативной группы «Холлидт». Прекратил свое

существование и 35-й итальянский армейский корпус, штаб которого также был выведен в резерв ОКХ¹²¹. Таким образом, вместо рухнувшего на Среднем Дону фронта немецко-фашистскому командованию в довольно короткий срок удалось на подступах к р. Северский Донец создать новый фронт обороны¹²².

С 24 декабря ожесточенные сражения разгорелись с новой силой, особенно на правом крыле фронта. Немецкое командование, сознавая всю опасность дальнейшего продвижения советских войск в юго-восточном направлении, сосредоточило свои усилия прежде всего на разгроме подвижных соединений Юго-Западного фронта, составляющих его главную ударную силу.

Командующий войсками Юго-Западного фронта Н. Ф. Ватутин уточнил задачи войскам. Усилия 6-й и 1-й гвардейской армий были направлены на овладение Миллерово. 3-й гвардейской армии предписывалось ускорить продвижение к Тацинской и соединиться с 24-м танковым корпусом. В последующем, подчинив себе 24-й и 25-й танковые корпуса, она во взаимодействии с 5-й танковой армией должна была разгромить противника в районе Морозовска и Тормосина¹²³. 5-я ударная армия, которая 26 декабря была передана в состав Юго-Западного фронта, имела задачу уничтожить нижнецирскую группировку врага.

Вражеское командование, принимая меры по ликвидации прорыва войск Юго-Западного фронта, в первую очередь направило свои усилия на разгром 24-го танкового корпуса, который оторвался далеко вперед от основных сил фронта. Нанеся 26 декабря по частям корпуса удар, немцы окружили их. Завязались упорные бои. Действуя в исключительно сложных условиях, танкисты отразили все атаки врага. Попытка помочь окруженным танкистам наступлением других подвижных соединений не увенчалась успехом. Корпус находился в сложных условиях. Его снабжение осуществлялось только по воздуху. Части 25-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов не смогли прорваться в район Тацинской.

До 28 декабря корпус сдерживал яростные атаки врага. Получив приказ на выход из окружения, 24-й танковый корпус в ночь на 28 декабря внезапным ударом разорвал кольцо, вышел из окружения и к 11 часам сосредоточился в районе Ильинки. Потери корпуса при прорыве из окружения были минимальными: четыре танка, 13 человек убитыми и 22 ранеными¹²⁴. За время 10-дневного рейда по тылам противника 24-й танковый корпус с боями прошел 240 км, уничтожил более 11 тыс. вражеских солдат и офицеров, около 5 тыс. человек взял в плен, подбил и сжег 84 танка, уничтожил 106 орудий, 431 самолет, много другого вооружения, боевой техники и военного имущества¹²⁵. Корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый и удостоен почетного наименования Тацинский¹²⁶. Боевые награды получили все отличившиеся в боях солдаты и офицеры. Командир корпуса В. М. Баданов первым в стране был награжден только учрежденным на тот момент орденом Суворова II степени¹²⁷.

До конца месяца войска Юго-Западного фронта продолжали отражать контрудары вражеских резервов. 31 декабря операция «Малый Сатурн», которая явилась расширением и развитием контрнаступления советских войск под Сталинградом, завершилась. В итоге этой операции была сокрушена оборона противника по рекам Дон, Чир и Кривая на фронте около 340 км. Важный вклад в достижение успеха внесла авиация. За 13 дней 2-я и 17-я воздушные армии совершили свыше 3,6 тыс. самолето-вылетов, провели около 150 воздушных боев, в которых сбили 154 вражеских самолета; 136 самолетов противника было уничтожено ими на аэродромах¹²⁸. Более 80% всех самолето-вылетов производилось в интересах непосредственной поддержки сухопутных войск.

За 16 дней наступления войска Юго-Западного фронта продвинулись на глубину 150–200 км, освободили 31 тыс. кв. км советской территории с 1246 населенными пунктами и нанесли врагу огромные потери. Были полностью разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Враг потерял 120 тыс. солдат и офицеров, в том числе 60,5 тыс. человек пленными (48 тыс. итальянцев, свыше 7 тыс. румын и около 5 тыс. немцев), до 350 танков, более 700 самолетов, около 2200 орудий и минометов, 8,5 тыс. автомашин, большое количество другой боевой техники, вооружения и военного имущества¹²⁹.

Потери советских войск в операции «Малый Сатурн» составили 95,7 тыс. человек (в том числе 20,3 тыс. человек убитыми), около 940 танков, до 120 самолетов, более 600 орудий и минометов¹³⁰.

Успешно проведенная операция советских войск на Среднем Дону окончательно лишила германское командование возможности оказать помощь окруженной под Сталинградом группировке. Были созданы выгодные условия для развертывания общего стратегического наступления на ворошиловградском и воронежском направлениях.

«Канни XX века»

К началу января 1943 г. шансов вырваться из окружения у группировки противника, зажатой в Сталинграде и его окрестностях в кольцо, уже не оставалось. Как вспоминал Г. К. Жуков: «Успешные удары войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов на котельниковском и морозовском направлениях окончательно решили судьбу окруженных войск Паулюса в районе Сталинграда. Это уже понимали и командование, и солдаты окруженных войск. Отчаяние и стремление как-то спастись от неминуемой гибели приняли массовый характер. Когда же их надежды на спасение рухнули, наступило горькое разочарование»¹³¹. Внешний фронт окружения под Сталинградом был отодвинут далеко на запад и проходил в 200–250 км от города.

Наступление советских войск на сталинградском направлении превратилось в общее стратегическое наступление Красной армии. Сталинградский фронт и Северная группа войск Закавказского фронта действовали против немецкой группы армий «А», отходившей с Северного Кавказа. Войска Юго-Западного фронта наступали в Донбассе. Воронежский фронт развертывал активные действия на Верхнем Дону. Общая обстановка на фронте благоприятствовала нанесению завершающего удара по группировке противника, находившейся в «котле».

Положение окруженной армии Ф. Паулюса к январю 1943 г. резко ухудшилось. Занимаемая ею территория простреливалась советской артиллерией, материальные запасы, боеприпасы, горючее и продовольствие практически истощились. Попытки противника организовать снабжение 6-й армии по воздуху были сорваны советской авиацией и войсками ПВО.

Опыт свидетельствует, что в комплексе мероприятий по разгрому окруженных группировок противника важная роль принадлежала воздушной блокаде окруженных. Под Сталинградом для воздушной блокады были привлечены три воздушные армии, истребители ПВО, артиллерия сухопутных войск и авиация дальнего действия. Были созданы четыре зоны: первая — в интересах уничтожения транспортной авиации противника на аэродромах и в воздухе за внешним фронтом окружения; вторая предназначалась для уничтожения транспортных самолетов в воздухе между внутренним и внешним фронтами окружения (она делилась на пять секторов); в третьей уничтожалась авиация противника огнем зенитной артиллерии в 8–10-километровой полосе, прилегавшей к кольцу окружения; четвертая создавалась для ликвидации авиации в районе окружения. Всего за время воздушной блокады было уничтожено свыше 1000 самолетов противника. В итоге попытка немецкого командования обеспечить снабжение окруженных войск по воздуху была фактически сорвана.

Обстановка, сложившаяся к январю 1943 г. на южном крыле советско-германского фронта, не только создала выгодные предпосылки для окончательной ликвидации войск противника, окруженных под Сталинградом, но и требовала решения этой задачи в кратчайший срок. Необходимо было высвободить значительные силы для действий на других направлениях в развернувшемся общем наступлении Красной армии, а также освободить Сталинградский железнодорожный узел и восстановить железнодорожное сообщение с войсками, наступавшими на Ростов и Донбасс.

Позиция немецкого пулеметного расчета в одном из разрушенных домов Сталинграда

Сталинградская битва вступила в заключительную фазу. Охваченный плотным кольцом окружения протяженностью 170 км противник создал внутри него сильную и глубокую оборону. Для этой цели использовались и бывшие оборонительные укрепления советских войск. Армия обороняла район протяженностью почти 60 км с востока на запад и 30–35 км с севера на юг, общей площадью около 1400 кв. км. Район был разделен на пять оборонительных секторов. В Сталинграде находился восточный сектор. Его защищали 11-й и 51-й армейские корпуса. Южный сектор удерживал 4-й армейский корпус, юго-западный — 14-й танковый. Ответственность за северо-западный сектор нес 8-й армейский корпус. Всего в окружении оборонялись пятнадцать пехотных, три моторизованные, три танковые, одна кавалерийская дивизии и большое количество отдельных частей и подразделений¹³².

Местность с ее небольшими высотами и многочисленными балками с обрывистыми, крутыми берегами, а также большое число населенных пунктов способствовали организации прочной обороны и затрудняли наступательные действия. Оборона противника опиралась на развитую систему укрепленных рубежей: две круговые полосы, ряд промежуточных и отсечных позиций. В главной полосе обороны и на промежуточных рубежах была создана сеть опорных пунктов и узлов сопротивления, широко использовались населенные пункты, высоты и овраги. Все позиции прикрывали сплошные противотанковые и противопехотные минные поля.

19 декабря в штаб Донского фронта в качестве представителя Ставки ВГК прибыл генерал Н. Н. Воронов, который имел задачу оказать помощь фронту в подготовке операции по разгрому окруженной группировки противника. План операции «Кольцо» требовал существенной корректировки. Задача по ликвидации окруженной группировки врага была возложена на Донской фронт (командующий — генерал К. К. Рокоссовский). Помимо имеющихся в его составе 21, 24, 65 и 66-й общевойсковых армий ему 30 декабря из Сталинградского (с 1 декабря 1943 г. — Южный) фронта были переданы 57, 62 и 64-я армии.

Саперы расчищают путь советским частям в районе Сталинграда

Артиллеристы ведут огонь по немецким позициям в Сталинграде

В переработанном плане, оставляя в силе общую идею расчленения окруженной группировки ударом с запада на восток, предусматривалось ее разгром осуществить в три этапа. На первом этапе планировалось нанесение силами 65-й армии рассекающего удара с запада на восток в общем направлении на Новый Рогачик. Находясь в центре ударной группировки фронта, армия имела задачу наступать в юго-восточном направлении на Новый Рогачик, во взаимодействии с 21-й армией и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить вражеские войска, расположенные к западу от р. Россоска. 65-й армии придавалось более четверти всех сил Донского фронта. Для поддержки войск на направлении главного удара привлекались основные силы 16-й воздушной армии. На втором этапе главный удар намечалось перенести в полосу 21-й армии, во взаимодействии с другими армиями она должна была наступать вдоль железной дороги Сальск — Сталинград на Воропаново. 24-я армия, действуя левее 65-й армии и имея основную группировку на своем правом фланге, должна была «сматывать» оборону в северном направлении и обеспечить левый фланг 65-й армии от возможных контрударов противника. На остальные армии фронта (66, 62, 64 и 57-ю) возлагалась общая задача активными действиями на своих участках сковать противника, содействуя этим развитию успеха на главном направлении. По мере продвижения ударной группировки фронта соседние армии (57-я и 66-я) должны были своими фланговыми ударными группировками переходить в наступление в целях расширения фронта прорыва. Третий этап предусматривал в ходе общего наступления завершить уничтожения противника¹³³. Начало операции «Кольцо» было назначено на 10 января.

К началу операции Донской фронт имел 212 тыс. человек, 257 танков, более 6860 орудий и минометов, 300 самолетов. Окруженная группировка противника насчитывала 250 тыс. человек, до 300 танков, 4130 орудий и минометов, 100 самолетов. Как видим, советские войска уступали противнику в количестве людей, но превосходили его в артиллерии и авиации. Однако за счет умелого распределения сил и средств на направлении главного удара удалось создать трехкратный перевес в живой силе и десятикратный — в артиллерии. По танкам силы были примерно равны¹³⁴. В связи с этим следует отметить: утверждение некоторых немецких историков, что наступление войск Донского фронта проходило «при огромном превосходстве их в людях и технике», не отвечает действительности.

Главная ударная группировка, развернувшаяся на 16-километровом фронте, состояла из 13 стрелковых дивизий, восьми танковых полков, одной танковой бригады, 44 артиллерийских, пяти минометных, восьми гвардейских минометных полков и четырех тяжелых гвардейских минометных бригад. Всего на направлении главного удара было сосредоточено 33% всех стрелковых дивизий, 50% артиллерийских, 57% гвардейских минометных и 75% танковых полков. Это позволило на направлении главного удара создать значительную плотность сил и средств. В полосе 65-й армии на одну дивизию приходилось 1,5 км фронта. На 1 км фронта наступления — 135 орудий и минометов и 10 танков. На 9-километровом участке прорыва армии артиллерийская плотность была доведена до 167 орудий и минометов на 1 км фронта. В целях дезориентации немецкого командования о направлении главного удара командованием Донского фронта была осуществлена имитация сосредоточения крупной группировки за левым флангом 24-й армии в районе Самофаловки. Для этой цели были использованы макеты танков и орудий¹³⁵.

Советское командование, желая избежать напрасного кровопролития, 8 января 1943 г. предложило войскам Паулюса капитулировать. После напоминания, что 6-я армия отрезана и не может уже быть деблокирована, а ее снабжение с помощью транспортной авиации невозможно, в ультиматуме подчеркивалось: «Положение ваших окруженных войск отчаянное. Они страдают от голода, болезней и холода. Суровая русская зима только начинается: сильные морозы, холодные ветры и метели — еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях... Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла. В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции...»¹³⁶ Условия были почетные и довольно гуманные:

Бой в одном из цехов завода «Красный Октябрь».
Метр за метром отвоевывают советские воины заводскую территорию

Огонь из 45-мм противотанковой пушки по врагу

Советские бойцы ведут огонь по противнику с крыши дома в Сталинграде

всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам гарантировались жизнь и безопасность, а после окончания войны — возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные, всем пленным гарантировалось нормальное питание, а раненым, больным и обмороженным — оказание медицинской помощи. Сохранялись знаки отличия, награды, ценности, личные вещи, а высшему офицерскому составу и холодное оружие. Для принятия решения Паулюсу предоставлялось 24 часа. Он немедленно передал по радио Гитлеру о содержании ультиматума и просил предоставить ему свободу действий. Однако фюрер ультиматум отклонил¹³⁷.

Утром 10 января, после истечения 24-часового срока, войска Донского фронта открыли ураганный огонь из пяти тысяч орудий. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки в наступление пошли танки и пехота. Началась операция «Кольцо».

Представитель Ставки ВГК генерал Н. Н. Воронов, который вместе с командующим Донским фронтом генералом К. К. Рокоссовским находился на командном пункте 65-й армии, так вспоминал это утро: «Точно в установленное время плотность нашего артиллерийского и минометного огня заметно увеличилась. Это служило сигналом полной изготровки нашей пехоты и танков к атаке. Снова взвились в воздух сигнальные ракеты. Артиллерия, дождавшись начала движения вперед пехоты и танков, дружно перенесла огонь на первый рубеж огневого вала, сопровождая наступающие войска на глубину 1,5–2 километра. На командный пункт фронта вскоре стали поступать первые данные об успешном начале наступления. Продвижение войск медленно, но верно нарастало. То и дело над головами пролетали наши самолеты. Прошло еще некоторое время, и мы стали свидетелями начавшегося передвижения наших артиллерийских батарей на новые огневые позиции с целью обеспечить непрерывность артиллерийской поддержки наступающей пехоты и танков. Для нас это было надежным признаком начавшегося успешного прорыва обороны противника»¹³⁸.

Как и следовало ожидать, наибольших успехов добилась 65-я армия, вклинившись к 16-ти часам в оборону противника на глубину 2–4 км. На участках остальных армий продвижение было небольшим. Развивая наступление, войска Донского фронта к исходу дня 12 января вышли к р. Россошке, ликвидировав так называемый Мариновский выступ. Здесь было уничтожено до трех дивизий противника. За этот день боя войсками фронта были уничтожены 7450 солдат и офицеров противника, захвачены 1313 пленных, три танка, 12 бронемашин, 66 орудий, 54 миномета, 231 пулемет, 39 автоматов, 1587 винтовок, 22 автомашины, три радиостанции, восемь танкеток, 32 транспортера и 70 тыс. патронов¹³⁹. Успехов добились и другие армии. Им удалось прорвать оборону врага на р. Червленая.

Как отмечал К. К. Рокоссовский: «С выходом наших войск к реке Россошка наши возможности значительно возросли. Но необходимо было провести некоторую перегруппировку сил. В новой обстановке центр направления главного удара перемещался в полосу наступления 21-й армии. В связи с этим ей передавалась большая часть средств усиления, которые в начале операции находились в распоряжении Батова»¹⁴⁰.

Для окруженных войск обстановка значительно обострилась. Ввиду нехватки боеприпасов и горячего немецкая армия не в состоянии была восстановить положение. Потеряв свои позиции, в частности населенные пункты в долине р. Карповка, войска на западном участке фронта лишились помещений, в которых они хоть в какой-то степени могли укрыться от мороза. Паулюс доносил Манштейну: «Резервов нет, создавать их не из чего. Боеприпасов остается на 3 дня, горючее кончилось. Тяжелое оружие окончательно лишено подвижности. Большие потери и плохое снабжение, а также морозы в значительной мере снизили боеспособность войск. Если атаки противника будут продолжаться с той же силой еще несколько дней, удержать укрепленную линию окажется невозможным. Останутся только отдельные очаги сопротивления»¹⁴¹.

Войска Донского фронта, ломая сопротивление отдельных боеспособных частей противника, продолжали вести наступательные действия по разгрому группировки противника, окруженной под Сталинградом, и, сжимая кольцо окружения, 14 января заняли несколько населенных пунктов, в том числе Синеоковский и железнодорожную станцию Карповская¹⁴². В этот день 214-я стрелковая дивизия 65-й армии продвинулась на юг, к аэродрому Питомник. Дивизия двинулась без тылов, спеша выполнить задачу. Аэродром был захвачен в ночь на 15 января. Утром здесь произошла встреча частей 65-й и 24-й армий. Соединения 64-й и 62-й армий активными действиями в северо-восточной части района окружения и непосредственно в Сталинграде сковывали силы противника и не позволяли перебросить их в западную часть «котла», где развертывалась борьба главных сил¹⁴³. После потери аэродрома в районе Питомника, через который в основном осуществлялось снабжение окруженных войск, у врага оставался единственный аэродром Гумрак. Советское командование сделало повторное предложение сложить оружие, но и оно было отвергнуто. Ожесточенные сражения продолжались.

Попытка немецкого командования задержать дальнейшее продвижение советских войск на своем втором оборонительном рубеже, который в основном проходил по среднему сталинградскому оборонительному обводу, успеха не имела. Войска Донского фронта, проведя в течение 13 и 14 января перегруппировку сил, с утра 15-го возобновили наступательные действия по разгрому группировки противника, окруженной под Сталинградом, и, продолжая сжимать кольцо окружения, за день боя продвинулись на 6–10 км. Противник, неся большие потери в живой силе и военной технике, отходил с западного участка в направлении Сталинграда¹⁴⁴.

Преследуя отступавшего врага в условиях 20-градусного мороза и сильных метелей, бойцы и командиры Красной армии проявили мужество, отвагу и высокий наступательный порыв. В течение шести дней протяженность линии фронта окружения сократилась со 170 до 110 км, а территория, захваченная вражескими войсками, уменьшилась с 1400 до 600 кв. км¹⁴⁵.

К 17 января 1943 г. войска фронта достигли района Воропоново — Большая Россошка, где вновь встретили ожесточенное сопротивление противника. В связи тем что боевые порядки противника за счет сокращения фронта окружения уплотнились, основную роль в прорыве

вражеской обороны стала играть артиллерия. Командующий фронтом К. К. Рокоссовский впоследствии писал: «Пехоту мы в основном стали использовать лишь для закрепления захваченного рубежа»¹⁴⁶.

Усилившее сопротивление окруженной группировки заставило командование Донского фронта снова перегруппировать войска и организовать очередной удар. 18 января представитель Ставки ВГК генерал Н. Н. Воронов представил Верховному главнокомандующему уточненный план разгрома окруженного в районе Сталинграда противника. В нем предлагалось: «На фронте... Песчанка, хут. Гончара подготовить сокрушительный, мощный удар для разгрома противостоящего противника, нанести ему большие потери и морально подавить, расчленив обороняющегося противника на части, уничтожить по частям объединенными усилиями всех армий. Для этого удара будет сосредоточено на фронте 22 км 4000 орудий и минометов, кроме того, две дивизии РС, все танки, сюда же будут направлены усилия всей авиации. Для организации такого удара, сосредоточения, развертывания, подвоза боеприпасов, а также и необходимой передышки для пехоты нужно двое-трое суток. Намечен срок начала — 20 января... По докладываемому Вам решению, командиры, штабы и войска 17 января приступили к выполнению поставленных перед ними задач»¹⁴⁷.

В период подготовки к новому удару на всех участках фронта продолжались ожесточенные бои. Войска Донского фронта в районе западного и северного участков кольца окружения смогли продвинуться от 1 до 3 км¹⁴⁸. 22 января советские войска возобновили наступление по всему фронту окружения. За четыре дня ожесточенных боев они продвинулись еще на 10–15 км. 21-я армия перерезала железную дорогу восточнее Гумрака, 64-я и 57-я — заняли южную часть Сталинграда, а 65-я армия овладела Александровкой и Городищем. Противник лишился последних аэродромов, прием самолетов прекратился. Командующий окруженной 6-й армией Ф. Паулюс постоянно просил у верховного командования помощи. После того как был потерян последний аэродром, он в своей телеграмме начальнику генерального штаба сухопутных сил (ОКХ) сообщал: «Героизм командиров и солдат не сломлен, несмотря ни на что. Чтобы использовать эту возможность для нанесения последнего удара, я намерен, не дожидаясь окончательного крушения обороны, отдать всем частям приказ организованно пробиваться на юго-запад. Отдельным группам удастся пробиться и дезорганизовать тыл противника. Если же мы останемся на месте, то, несомненно, все погибнут, пленные также умрут от голода и холода»¹⁴⁹. ОКХ ответил, что решение о прорыве из окружения принимает Гитлер, он отдал приказ «продолжать бой до последней возможности». Чтобы поддержать дух окруженных, Гитлер направлял им по радио ободрения в виде повышения в званиях, а на самолетах — мешки с наградными железными крестами.

К исходу 25 января окруженные войска были зажаты на территории, протяженность которой с севера на юг составляла 20 км, а с запада на восток — не более 3–4 км. С начала операции «Кольцо» по 25 января гитлеровцы потеряли убитыми, погибшими от голода, сильных морозов, а также ранеными и обмороженными свыше 100 тыс. человек¹⁵⁰.

26 января 1943 г. противник начал сдаваться в плен группами и целыми частями. Прекратили сопротивление и целиком сдались 297-я немецкая пехотная дивизия во главе с командиром дивизии генералом фон Дреппером, 20-я румынская пехотная дивизия с командиром дивизии генералом Димитриеску, полк связи 6-й немецкой армии с командиром полка.

Войска Донского фронта продолжали усиливать свои удары по окруженному противнику. Нанеся встречный удар с запада и востока, 21-я и 62-я армии встретились в районе поселка Красный Октябрь и на Мамаевом кургане. В результате вражеская группировка была рассечена на две части. Южная группа (остатки девяти дивизий) оказалась блокирована в центральной части города. Возглавлял ее сам Ф. Паулюс, находившийся вместе со своим штабом в ее расположении. Командование северной группировкой (остатки 12 дивизий), блокированной в районе заводов «Баррикады» и Тракторного, Паулюс возложил на генерала К. Штреккера.

С 27 января войска Донского фронта приступили к ликвидации обеих группировок. Ожесточенные сражения продолжались еще в течение пяти суток. На следующий день

Генерал-фельдмаршал Ф. фон Паулюс и немецкие офицеры, взятые в плен в Сталинграде

Пленные немецкие солдаты

Руины Сталинграда после боев

Советские бойцы приветствуют победу под Сталинградом

удалось расчлени южную группировку. 31 января была ликвидирована южная группа немецко-фашистских войск. Ее остатки во главе с командующим 6-й армией Ф. Паулюсом, произведенным Гитлером в генерал-фельдмаршалы, сдались в плен. В северную группу Гитлер передал приказ сражаться до последнего патрона, но в плен не сдаваться, и она продолжала оказывать сопротивление. Плененный фельдмаршал Паулюс отказался отдать ей приказ о капитуляции. Тогда 1 февраля по сопротивлявшемуся врагу был нанесен мощный огневой удар. На 6-километровом участке было сосредоточено до 1000 орудий и минометов, на участке 27-й армии плотность артиллерии достигала 338 орудий и минометов на 1 км фронта¹⁵¹. Лавина огня обрушилась на противника.

Как вспоминал К. К. Рокоссовский: «Утром 1 февраля огненная буря обрушилась на позиции врага. Нам с наблюдательного пункта было видно, как весь передний край его обороны потонул в разрывах снарядов и мин. По артиллерийским позициям в глубине обороны бомбовые удары наносила авиация. Канонада грохотала долго. Наконец она стихла. И тотчас во многих местах над еще дымившейся черной землей затрепетали белые флаги. Появлялись они стихийно, помимо воли немецкого командования, и потому получалось, что на одном участке немцы сдавались, бросая оружие, а на другом еще продолжали драться. В отдельных местах бой шел еще сутки. Только утром 2 февраля остатки окруженной северной группы стали сдаваться в массовом порядке, и опять это происходило помимо воли фашистского командования»¹⁵².

Операция «Кольцо» завершилась. С 10 января по 2 февраля были разгромлены 22 вражеские дивизии и 149 отдельных частей, взяты в плен 91 тыс. человек, в том числе свыше 2,5 тыс. офицеров и 24 генерала во главе с Паулюсом. На поле боя после ликвидации окруженной группировки были подобраны и захоронены около 140 тыс. солдат и офицеров противника¹⁵³.

Немецкие источники дают различные сведения о числе военнопленных. Общее их количество за весь период Сталинградской битвы, по различным источникам, составляет от 201 тыс. до 239 775 солдат и офицеров¹⁵⁴. После разгрома окруженной группировки противника в Сталинграде в плену оказались 130 тыс. человек, в том числе 110 тыс. немцев¹⁵⁵.

Операция «Кольцо», а вместе с ней и вся стратегическая контрнаступательная операция на сталинградском направлении, завершилась блестящей победой. В ходе контрнаступления под Сталинградом враг был отброшен от Волги и Дона на сотни километров. За это время, кроме двух уничтоженных немецких, были разгромлены две румынские и одна итальянская армии. Противник потерял полностью 32 дивизии и три бригады; 16 дивизий понесли потери в личном составе от 50 до 75% и утратили боеспособность. Общие потери противника составили свыше 800 тыс. человек, около 2 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 10 тыс. орудий и минометов, до 3 тыс. боевых и транспортных самолетов и свыше 70 тыс. автомашин. Всего за время Сталинградской битвы, с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., армии фашистского блока потеряли около 25% сил, действовавших на советско-германском фронте. До 1,5 млн солдат и офицеров противника (с учетом потерь в ВВС) были убиты, ранены или взяты в плен¹⁵⁶. Огромные потери сил и средств катастрофически отразились на общей стратегической обстановке и потрясли всю военную машину фашистской Германии. Это было такое поражение, какого враг не испытывал с начала Второй мировой войны.

Потери советских войск в Сталинградской битве составили около 1 млн 130 тыс. человек (из них около 480 тыс. — безвозвратно), а за период контрнаступления — 485,8 тыс. солдат и офицеров, в том числе безвозвратно около 155 тыс. человек¹⁵⁷.

Разгром германского вермахта и его союзников под Сталинградом подорвал военный и политический престиж нацистской Германии. В фашистском блоке начался разлад: Япония и Турция отказались от намерения вступить в войну против СССР, а Италия (после разгрома ее 8-й армии на Среднем Дону) приняла решение вывести остатки своих войск с советско-германского фронта: на 1 апреля 1943 г. на советско-германском фронте оставались лишь две итальянские дивизии. Победа советских войск под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе войны, изменив стратегическую обстановку не только на советско-германском фронте, но и на других фронтах Второй мировой. Используя успех

контрнаступления под Сталинградом, Красная армия развернула общее стратегическое наступление на фронте от 1200 до 2000 километров. В результате Сталинградской битвы советские вооруженные силы захватили стратегическую инициативу и не упускали ее до полного разгрома фашистской Германии.

Разгром врага под Сталинградом продемонстрировал мощь советского оружия, моральное превосходство Красной армии над армиями фашистского блока. Советское военное искусство обогатилось опытом окружения и разгрома крупных сил противника, осуществления оперативно-тактической внезапности, правильного выбора направлений главных ударов, точного определения слабых мест в обороне врага, расчета сил и средств для быстрого прорыва тактической обороны, непрерывного развития наступления на большую глубину. В Сталинградской битве проявилась решающая роль советской артиллерии как главной огневой ударной силы. В ознаменование ее заслуг ежегодно в России отмечается начало контрнаступления под Сталинградом — 19 ноября — как День Ракетных войск в артиллерии. В стремительности действий по завершению окружения врага и его разгрома огромное значение имели танковые, механизированные войска и авиация. Активное участие в Сталинградской битве приняла Волжская военная флотилия, которая поддерживала войска огнем и в тяжелых условиях осуществляла перевозки подкреплений, раненых и различных грузов.

В Сталинградской битве сотни тысяч советских воинов проявили беспримерный героизм и высокое воинское мастерство. 55 соединений и частей, отличившихся в битве, были награждены орденами, 179 — преобразованы в гвардейские, 26 — получили почетные наименования. Около 100 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда» (ею наградили свыше 707 тыс. участников Сталинградской битвы), а впоследствии Сталинграду присвоили почетное звание Города-героя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Изд. 3-е. М., 1978. С. 223.
- ² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 2. С. 47.
- ³ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны / Пер. с нем. СПб., М., 1999. С. 349–350.
- ⁴ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 4. Схватка на юго-западном направлении. 1 июля — 31 декабря 1942 г. М., 2008. С. 19.
- ⁵ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. Краткий военно-исторический очерк, документы и материалы. М., 2007. С. 91.
- ⁶ *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (КТВ/ОКВ).* Frankfurt a/M, 1963. Bd. 2. S. 71.
- ⁷ *Цейтцлер К.* Сталинградская битва / Сталинград: К 60-летию сражения на Волге. М., 2002. С. 161–162.
- ⁸ Цит. по: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2-х т. М., 2002. Т. 2. С. 96.
- ⁹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 195.
- ¹⁰ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 91.
- ¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 49.
- ¹² Там же. С. 51.
- ¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 438–439.
- ¹⁴ *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1963. С. 271–272.
- ¹⁵ *Иванов С. П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. М., 1990. С. 461.
- ¹⁶ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М., 2002. Кн. 2. М., 2002. С. 44.
- ¹⁷ *Батов П. И.* В походах и боях. М., 1974. С. 199–200.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481к. Л. 132–133.
- ¹⁹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1976. Т. 6. С. 56–57.
- ²⁰ *Адам В.* Трудное решение / Пер. с нем. Изд. 2-е. М., 1972. С. 167.
- ²¹ *Дёрр Г.* Поход на Сталинград / Пер. с нем. М., 1957. С. 70.
- ²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 51.
- ²³ *Рюле О.* Исцеление в Елабуге / Пер. с нем. М., 1969. С. 6.
- ²⁴ *Адам В.* Трудное решение. С. 176.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481к. Л. 146, 147.
- ²⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 51.
- ²⁷ *Дёрр Г.* Указ. соч. С. 144; *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939–1945 гг. / Пер. с нем., М., 1957. С. 166; *Адам В.* Трудное решение. С. 207; *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 264; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1941–1945 гг. М., 1976. Т. 3. С. 128; *Paulus F.* Ich stehe hier auf Befehle. Frankfurt a/M, 1960. S. 222.
- ²⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 6. С. 59.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 196.
- ³⁰ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Stuttgart, 1990. Bd. 6. S. 1026.
- ³¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481к. Л. 151.
- ³² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 231.

- ³³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 68.
- ³⁴ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481к. Л. 169.
- ³⁵ Там же. Л. 159.
- ³⁶ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 101–102.
- ³⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 6. С. 60.
- ³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 71.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 72; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 6. С. 62.
- ⁴¹ *Маништейн Э.* Утерянные победы / Пер. с нем. М., 1999. С. 363.
- ⁴² КТВ/ОКВ. Bd. 2. S. 1104.
- ⁴³ *Ерёменко А. И.* Сталинград. М., 1961. С. 400.
- ⁴⁴ Великая победа на Волге. М., 1965. С. 371.
- ⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 74.
- ⁴⁶ *Ерёменко А. И.* Сталинград. С. 399.
- ⁴⁷ *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. 3-е изд., испр. М., 1982. С. 437, 359.
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 102.
- ⁴⁹ *Исаев А. В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М., 2008. С. 364–365.
- ⁵⁰ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 239–247.
- ⁵¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 109.
- ⁵² Там же. Л. 112.
- ⁵³ *Ерёменко А. И.* Сталинград. С. 403.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 116.
- ⁵⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 467.
- ⁵⁶ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 120.
- ⁵⁷ *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. С. 105.
- ⁵⁸ Великая победа на Волге. С. 381.
- ⁵⁹ *Маништейн Э.* Утерянные победы. С. 370–371.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 142.
- ⁶¹ Там же. Л. 147.
- ⁶² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 253.
- ⁶³ *Маништейн Э.* Утерянные победы. С. 375–377.
- ⁶⁴ *Видер И.* Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / Пер. с нем. М., 1965. С. 72.
- ⁶⁵ Великая победа на Волге. С. 393.
- ⁶⁶ *Видер И.* Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. С. 74–75.
- ⁶⁷ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 455. Д. 36. Л. 265; Ф. 303. Оп. 5404. Д. 13. Л. 266–267.
- ⁶⁸ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 254.
- ⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 82.
- ⁷⁰ Великая победа на Волге. С. 394–395.
- ⁷¹ *Дёрр Г.* Указ. соч. С. 144.
- ⁷² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 323.
- ⁷³ Там же. С. 327.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 23. Оп. 11610. Д. 136. Л. 236.
- ⁷⁵ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 225.
- ⁷⁶ См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 453, 454, 456, 470; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1976. Т. 6. С. 29–30.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 273–275.
- ⁷⁸ Там же. Л. 261–262.
- ⁷⁹ *Судоплатов П.* Разведка и Кремль. М., 1966. С. 187–188.
- ⁸⁰ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1946. С. 59–60.

- ⁸¹ Сталинградская битва: материалы научных конференций в Москве и Волгограде, прошедших к 50-летию сражения. С. 52–53.
- ⁸² КТВ/ОКВ. Вд. 11. С. 71, 72, 76. Это был план наступления 11-й армии на торопецком направлении (ноябрь 1942 г.).
- ⁸³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск ее бывших сателлитов на советско-германском фронте. М., 1956. Вып. 2. С. 116–118, 130–132, 142–144, 156–158.
- ⁸⁴ КТВ/ОКВ. Вд. 11. С. 916–918.
- ⁸⁵ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6-ти т. М., 1963. Т. 2. С. 491.
- ⁸⁶ *Галицкий К. Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944 гг. Записки командарма. М., 1973. 178–179.
- ⁸⁷ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск ее бывших сателлитов на советско-германском фронте. Вып. 2. С. 142–144, 156–158.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 179–180.
- ⁸⁹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 6. С. 40.
- ⁹⁰ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 464.
- ⁹¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2000. С. 180; Военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 2003. Т. 7. С. 235.
- ⁹² *Гланц Д.* Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной армии в операции «Марс». 1942 г. М., 2005. С. 29–30; *Герасимова С.* Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. М., 2010. С. 146–180; и др.
- ⁹³ Создан 05.02.1943 г. на базе упраздненного Донского фронта и резервов Ставки.
- ⁹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 72–74.
- ⁹⁵ *Гроссман Х.* Ржев — краеугольный камень восточного фронта / Пер. с нем. Ржев, 1996. С. 124, 125; «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 736.
- ⁹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 231.
- ⁹⁷ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1988. С. 186–187.
- ⁹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 236.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 13. Л. 171–172.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 171.
- ¹⁰¹ *Гроссман Х.* Ржев — краеугольный камень восточного фронта. С. 135.
- ¹⁰² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 181.
- ¹⁰³ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 466–467.
- ¹⁰⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 85.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 84; Великая победа на Волге. С. 340.
- ¹⁰⁶ *Воронов Н. Н.* На службе военной. С. 294.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 2. Л. 91–92.
- ¹⁰⁸ Великая победа на Волге. С. 338.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 590. Д. 38. А. 113–117.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 14. Л. 8.
- ¹¹¹ Там же. Д. 15. Л. 15–16.
- ¹¹² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 87.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 590. Д. 148. Л. 157–160.
- ¹¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 88.
- ¹¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 467–468; ЦАМО. Ф. 229. Оп. 643. Д. 2. Л. 93–101.
- ¹¹⁶ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 643. Д. 26. Л. 17; Ф. 684. Оп. 6850. Д. 58. Л. 2.
- ¹¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 91.
- ¹¹⁸ *Баданов В. М.* Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. М., 1969. С. 633; Военно-исторический журнал. 1987. № 11. С. 70.

- ¹¹⁹ Название группы дано по имени командира 30-го немецкого армейского корпуса генерала М. Фреттер-Пико (Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. М., 1956. Вып. 2. С. 160–161).
- ¹²⁰ Дёрр Г. Указ. соч. С. 104, 105; Меллентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. С. 178.
- ¹²¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке войск фашистской Германии... Вып. 2. С. 160–161.
- ¹²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 91.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2. Л. 116–118.
- ¹²⁴ Там же. Оп. 604. Д. 3. Л. 31.
- ¹²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 92.
- ¹²⁶ Военно-исторический журнал. 1987. № 11. С. 63.
- ¹²⁷ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 590. Д. 12. Л. 24.
- ¹²⁸ Военно-исторический журнал. 1972. № 11. С. 51.
- ¹²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 93; Разгром итапо-немецких войск на Дону (декабрь 1942 г.). М., 1945. С. 103–104; Филатов Г. Восточный поход Муссолини. М., 1968. С. 135.
- ¹³⁰ Там же. С. 94.
- ¹³¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. Т. 2. М., 2002. С. 118.
- ¹³² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 94.
- ¹³³ Там же. С. 95.
- ¹³⁴ Великая победа на Волге. С. 444.
- ¹³⁵ Исаев А. В. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006. С. 305–306.
- ¹³⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 4–29.
- ¹³⁷ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 111.
- ¹³⁸ Воронов Н. Н. На службе военной. С. 319.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 811. Л. 93–94.
- ¹⁴⁰ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. С. 176–177.
- ¹⁴¹ Манштейн Э. Утерянные победы. С. 395–396.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 811. Л. 129.
- ¹⁴³ Самсонов А. М. Сталинградская битва. С. 498.
- ¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 811. Л. 139.
- ¹⁴⁵ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 112.
- ¹⁴⁶ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. С. 178.
- ¹⁴⁷ Русский архив: Великая Отечественная война. Документы и материалы. 1943 год. Ставка ВГК. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 32, 270–271.
- ¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 811. Л. 208.
- ¹⁴⁹ Манштейн Э. Утерянные победы. С. 399.
- ¹⁵⁰ Куманев Г. А. Сталинградская битва. С. 114.
- ¹⁵¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 99.
- ¹⁵² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. С. 182.
- ¹⁵³ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 г. Энциклопедия. Волгоград, 2009. С. 295.
- ¹⁵⁴ Der Zweite Weltkrieg. Ein Lexikon. Herausgg von Christian Zentner Wilhelm Heyne Verlag Munhen, 1995. S. 511; Епифанов А. Е. Сталинградский плен: 1942–1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). Мемориальный музей немецких антифашистов. М., 1999. С. 40, 48, 75.
- ¹⁵⁵ «Damals». Das Magazin für Geschichte und Kultur. Heft 6, 2001. S. 31, 35.
- ¹⁵⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 99–100.
- ¹⁵⁷ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 109, 114.